

ИЗВѢСТІА

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Годъ 1899.

(33-й годъ издавіа).

№ 15-й.

1-го Августа.

Содержаніе: 1) Наслѣдникъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.—2) Отношеніе Уполномоченнаго Ея Императорскимъ Величествомъ по оказанію трудовой помощи въ Казанской, Вятской и Симбирской губ. на имя Его Высокопреосвященства.—3) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—4) Проповѣдническая дѣятельность студентовъ Казанской дух. академіи.—5) Освященіе храма въ селѣ Кокряти.—6) Отпаденіе крещенныхъ инородцевъ.—7) Пещерка Спасо-Преображенскаго Казанскаго миссіонерскаго монастыря.—8) Опечатка.—9) Исцѣленіе больной при ракъ мошей Свят. Θεодосія Черниговскаго.—10) Церковное и школьное строительство въ Сибири.—11) Отовсюду.—12) Списокъ пожертвованій.—13) Объявленіе.

Наслѣдникъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ—третій сынъ въ Бозѣ почитающаго Императора Александра Ш и Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны. Онъ родился въ С.-Петербургѣ,

въ собственномъ Государя Императора Аничковскомъ дворцѣ 22-го ноября 1878 года. При рожденіи Онъ былъ назначенъ шефомъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка и при святомъ крещеніи въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II возложилъ на Него знаки Царскаго ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

Воспитаніе и первоначальное образованіе Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ въ семейномъ кругу Своихъ Августѣйшихъ родителей, а затѣмъ былъ зачисленъ въ составъ юнкеровъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, гдѣ подготавливался къ службѣ въ артиллеріи. Въ прошломъ году, во время большихъ маневровъ, Онъ окончилъ курсъ училища. Въ дни празднованія пятидесятилѣтія со дня назначенія Августѣйшаго Генераль-Фельдпейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича шефомъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ назначенъ вторымъ шефомъ л.-гв. артиллерійской бригады. До этого Его Императорское Высочество, какъ близко интересующійся успѣхами электротехники, принялъ на Себя званіе Августѣйшаго покровителя Электротехническаго Института. Проходя военную службу въ артиллеріи, Наслѣдникъ, наравнѣ съ прочими юнкерами Михайловскаго артиллерійскаго училища, не только принималъ участіе въ лагерныхъ занятіяхъ въ Красномъ Селѣ, но и несъ тяжелую службу во время большихъ маневровъ, совершая большіе переходы вмѣстѣ съ училищемъ. Онъ также совершалъ довольно часто образовательныя путешествія по Россіи, не разъ сопровождалъ Своихъ Родителей въ путешествіяхъ по Россіи, финляндскимъ шхерамъ и за границу. Въ прошломъ году Онъ предпринялъ специальную поѣзду въ юго-западный край, для ознакомленія съ крѣпостями. 6-го мая 1899 года Великій Князь Михаилъ Александровичъ, какъ достигшій совершеннолѣтія, приносилъ въ церкви царскосельскаго Большаго дворца вѣрноподданническую присягу Государю Императору и Отечеству и въ тотъ-же день былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. Со дня-же своего объявленія Наслѣдникомъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ сталъ, **кромѣ того, атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ.**

Отношеніе Уполномоченнаго Ея Императорскимъ Величествомъ по оказанію трудовой помощи въ Казанской, Вятской и Сибирской губ. на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастыръ.

Вице-Предсѣдатель Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ письмомъ, отъ 23 минувшаго іюня № 1112, увѣдомилъ меня, что по случаю сдѣланнаго священникомъ села Елани, Лаишевскаго уѣзда, о. Михайломъ Ивановскимъ пожертвованія 15,000 руб., въ видѣ неприкосновеннаго капитала, на учрежденіе въ Елани дома трудолюбія съ яслями, школой и богадѣльней, — Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ 21-й день минувшаго іюня, Всемиловѣйше повелѣтъ мнѣ соизволила передать искреннюю Ея Императорскаго Величества благодарность священнику Михаилу Ивановскому за сдѣланное имъ пожертвованіе.

Извѣстивъ вмѣстѣ съ симъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи непосредственно священника Иванова, я считаю прямымъ своимъ долгомъ сообщить объ изложенномъ Вашему Высокопреосвященству.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего и милостивыхъ молитвъ, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и искреннею преданностью

имѣю честь пребыть,

Вашего Высокопреосвященства,

покорнѣйшимъ слугою

М. Галкинъ-Враскій.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 4 іюля за № 4212 послѣдовала такая: „копію съ сего послать священнику Ивановскому, а другую въ редакцію „Извѣстій по Казанской Епархіи“ для напечатанія“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляется Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе.

Крестьянину Царевококшайскаго уѣзда дер. Аргамачъ Адріану Лебеву, за пожертвованіе имъ 100 рублей на ремонтъ церкви села Шаповъ, того же уѣзда.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: Священникъ пригорода Билярска Василій Діаконовъ—къ Тихвинской города Казани церкви 7-го іюля— а на его мѣсто—священникъ единовѣрческой 4-хъ Евангелистовской гор. Казани церкви Иродіонъ Бажановъ 15 іюля.

Священникъ села Шуматова Ядринскаго уѣзда Теодоръ Михайловъ—въ село Батѣво Цивильскаго уѣзда, 7 іюля.

Рукоположены: Учитель Малотолкишскаго училища Григорій Козловъ—во діакона къ церкви села Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда, 9 іюля.

Учитель Картуковскаго земскаго училища Иванъ Стратилатовъ во діакона къ церкви села Большаго Сундыра, Козмодемьянскаго уѣзда, 10 іюля.

Опредѣлены: Воспитанникъ Казанской духовной семинаріи Геннадій Бѣлозерскій псаломщикомъ въ село Ильинское Казанскаго уѣзда 9 іюля.

Воспитанникъ IV класса Казанской духовной семинаріи Вячеславъ Боголюбовъ псаломщикомъ въ село Шебаши Спасскаго уѣзда, 20 іюля.

Бывшій подъ запрещеніемъ свящ. Разумовъ—на священническое мѣсто въ село Шуматово, Ядринскаго уѣзда, 15 іюля.

Бывшій воспитанникъ Казанской духовной семинаріи Семень Вишневскій—псаломщикомъ с. Богатырева Ядринскаго уѣзда, 20 іюля.

Уволены за штатъ: Псаломщикъ села Шибашъ Спасскаго уѣзда Николай Бенедиктовъ 9 іюля.

Псаломщикъ села Богатырева Ядринскаго уѣзда, Евграфъ Быстрицкій—по болѣзни 20 іюля.

Праздныя мѣста: Діаконское при церкви села Уланова Свіяжскаго уѣзда.

Священническихъ и псаломщическихъ нѣтъ.

Присоединены къ православію:

30 мая сего года причтомъ Макарьевской гор. Казани церкви изъ раскола секты поморскаго согласія дѣти умершаго крестьянина дер. Савино, Юматовской волости, Свіяжскаго уѣзда, Семена Иродіонова Карасева сыновья: Аѳанасій 15 и Феодоръ 10 лѣтъ и 20 іюня дочь Марія 13 лѣтъ.

29 іюня сего года священникомъ села Марвина, Тетюшскаго уѣзда, Пафнутіемъ Бѣляковымъ присоединены, на правахъ единовѣрія, къ православію приходской его деревни Капердиной дочь крестьянина Козмы Леонтьева Макарова—Целагея, 14 лѣтъ изъ раскола австрійскаго жесвященства, приѣмлющихъ окружное посланіе, и крестьянинъ Егоръ Егоровъ Бранчевъ, 64 л., и жена послѣдняго Ирина Максимова, 64 же лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской поморской секты.

16 іюня сего года тѣмъ же священникомъ присоединены изъ раскола поморской безпоповщинской секты къ православію на правахъ единовѣрія крестьянинъ приходской деревни Капердиной Миронъ Антоновъ Крайновъ, 39 лѣтъ, жена его Марина Васильева 39 лѣтъ и дѣти ихъ: Феодоръ 13, Гавріиль 7, Ксенія 4 лѣтъ и Григорій 1 года и крестьянка той же деревни Анна Гавріилова Волкова, 50 лѣтъ, изъ секты австрійскаго жесвященства.

7 іюня сего года причтомъ села Старо-Иванаева, Чистопольскаго уѣзда, изъ раскола секты рябиновой безпоповщины мѣщанка г. Чистополя Абилина Алексѣева Миронова, 39 лѣтъ.

Просвъщены Св. Крещеніемъ.

16 мая сего года священникомъ Христорожественской церкви села Вишневой Поляны, Чистопольскаго уѣзда, Борисомъ Далматовымъ—язычники приходской деревни Чувашской Меньчи крестьянинъ Яковъ Рыстемовъ, 41 года, съ нареченіемъ его Константиномъ; жена его Минесь Ильина, 41 года, съ нареченіемъ Еленою и дочери ихъ: Миневэръ, 18 лѣтъ, съ нареченіемъ Александрю; Синевэръ, 16 лѣтъ, съ нареченіемъ Гликерію; Сендэби, 12 л., съ нареченіемъ—Матроною и Сенгеби 10 л., съ нареченіемъ Θεодорю.

26 мая сего года тѣмъ же священникомъ—язычница, дочь крестьянина Егоркинской волости, деревни Аبرىкиной Ивана Павлова, дѣвица Миневэръ Яштерякова, 35 лѣтъ, съ нареченіемъ её Еленою.

25 апрѣля сего года священникомъ села Седѣлькаина, Чистопольскаго уѣзда, Іоанномъ Софроновымъ язычницы дочери крестьянъ приходскихъ деревень: Новаго Адѣлякова Афанасія Енжева Анзытова—Эрнеба, съ нареченіемъ ея Евкаториной и 9 іюня дер. Новаго Ильмова Ялтырека Егорова Пинесенъ, съ нареченіемъ её Анастасію.

6 іюня сего года священникомъ села Челновершинъ, Чистопольскаго уѣзда, Димитріемъ Пенкинымъ магометанинъ крестьянинъ того села Сафа Мустафовъ Халитовъ, 25 л., съ нареченіемъ его Петромъ.

18 іюня сего года священникомъ села Норвашъ, Цивильскаго уѣзда, Николаемъ Сидоровымъ—язычникъ изъ чувашъ крестьянинъ приходской деревни Яньшиховой Микулай Петровъ, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени—Николай.

26 іюня сего года священникомъ села Подгорныхъ Тимяшъ Григоріемъ Ермолаевымъ язычница дочь крестьянина приходской деревни Ивановой Праксъ Симошкина, дѣвица Шернебея, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ её Ольгою.

30 іюня сего года причтомъ села Старыхъ Шигалей, Цивильскаго уѣзда, дочь язычница изъ чувашъ крестьянина того же села Василія Елендеева дѣвица Матюкъ, 21 года, съ нареченіемъ имени—Матрона.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Освященіе храма.

И. д. благочиннаго священникомъ Флегонтомъ Срѣтенскимъ 28 іюня сего года, въ сослуженіи окружнаго духовенства, — освященъ новосозданный храмъ во имя святаго архистратига Михаила, въ сельцѣ Буманчѣ, Свіязскаго уѣзда.

Миссіонерская и проповѣдническая дѣятельность студентовъ Казанской дух. академіи въ Макарьевской градской церкви.

Съ 2 ноября 1897 года въ Макарьевскомъ храмѣ непрерывно въ зимнее время по воскреснымъ и праздничнымъ нерѣдко днямъ велись студентами Казанской духовной академіи внѣбогослужебныя противораскольническія бесѣды съ импровизованными, кромѣ того, съ церковной каедрой за поздними литургіями проповѣдями о разныхъ предметахъ вѣро-и-нравоученія христіанскаго. Заключительнымъ актомъ названныхъ бесѣдъ въ настоящемъ году, въ 28 день марта мѣсяца, было, съ благословенія Его Высокопреосвященства, скромное торжество поднесенія отъ благодарнаго причта и признательныхъ прихожанъ лектору внѣбогослужебныхъ бесѣдъ—студенту IV-го курса академіи С. И. Шлееву иконы Христа Спасителя—на молитвенную память. Въ этотъ день, какъ день послѣдней бесѣды, храмъ былъ особенно полонъ слушателями. Не оставилъ посѣщеніемъ своимъ это торжество и профессоръ академіи Николай Ивановичъ Ивановскій съ нѣкоторыми изъ нижепоименованныхъ студентовъ, не мало потрудившихся проповѣдническою дѣятельностію на пользу просвѣщенія прихожанъ Макарьевскаго храма. Изъ среды прихожанъ съ иконою для поднесенія г. Шлееву вышелъ къ каедрѣ, съ которой произносились бесѣды, чиновникъ С. М. Красновъ, а мною, предъ врученіемъ иконы, была произнесена, обращенная къ лектору бесѣдъ и его сотрудникамъ, приблизительно слѣдующаго содержанія рѣчь:

Глубокочтимый Сумеонъ Ивановичъ!

Наступилъ день и часъ нашего разставанія съ вами. Сегодня въ послѣдній разъ мы, причтъ и прихожане Макарьев-

ской церкви, слышали вашу поучительную и душеполезную бесѣду. Въ настоящемъ году вы закончиваете свое духовное образованіе и призываетесь къ самостоятельному служенію церкви и отечеству православному. Позвольте же мнѣ, вашему недостойному молитвеннику, отъ лица всѣхъ чадъ моихъ духовныхъ принести благодарность вамъ, а въ лицѣ часть и вмѣстѣ съ вами—и вашимъ братьямъ—студентамъ духовной академіи за тѣ благіе труды, какіе вы понесли въ нашемъ храмѣ. Позвольте мнѣ въ этотъ день указать, хотя вкратцѣ, на тѣ духовные плоды, какіе принесло доброе сѣмя Слова Божія, постынное вами въ этомъ храмѣ. Для всѣхъ насъ, собравшихся здѣсь, всегда будетъ памятенъ день 2-го ноября 1897 года, когда въ нашемъ храмѣ впервые раздалась миссіонерская бесѣда, направленная противъ раскола, и произнесенная, съ благословенія Архипастыря, досточтимымъ о. миссіонеромъ І. Н. Куницынымъ. Сотрудниками ему явились вы, добрый Сумеонъ Ивановичъ, и вашъ досточтимый товарищъ—о. М. В. Авроровъ; а вашимъ и нашимъ общимъ руководителемъ былъ высокочтимый профессоръ Н. И. Ивановскій. На бесѣдахъ мы услышали полное обличеніе раскола со стороны догматической, канонической и обрядовой,—услышали разборъ и опроверженіе разныхъ его сектъ вообще, а въ особенности—секты бѣгуновъ или странниковъ; эту секту особенно раскрылъ нашъ высокочтимый профессоръ Николай Ивановичъ. Насколько эти бесѣды дороги и поучительны для народа,—объ этомъ свидѣтельствуетъ нашъ храмъ, всегда наполненный слушателями не только изъ нашихъ прихожанъ, но и изъ сосѣднихъ пригородныхъ слободъ. На этихъ же бесѣдахъ народъ получалъ не только просвѣщеніе ума своего, но и духовную радость отъ общенароднаго пѣнія молитвословій и пѣснопѣній нашей православной церкви. И здѣсь мы должны воздать благодарность вашимъ братьямъ по академіи—Н. Н. Бѣляеву, П. И. Кадилину, А. А. Воронцову, Д. А. Павскому и П. П. Димитріеву, которые не мало потрудились у насъ надъ благоустройствомъ всенароднаго пѣнія; трудами ихъ было достигнуто то, что сегодня мы имѣли утѣшеніе, съ благословенія Архипастыря, пѣть всенародно всю божественную литургію. Не забудемъ мы никогда и вашихъ сорботниковъ на нашей церковной нивѣ—Н. А. Воронцова, А. А. Воронцова, инока Павла и И. П. Воздви-

женскаго, которые проповѣдію Слова Божія съ церковной касседры возгрѣвали въ нашихъ прихожанахъ духъ св. вѣры и преданности св. церкви Христовой. Такіе благіе труды ваши уже принесли и видимый плодъ. Благодаря вашимъ бесѣдамъ, присоединилось къ православной церкви изъ раскола разныхъ сектъ семнадцать человѣкъ. Прихожане наши стали болѣе любознательными и, по ихъ усердію, на ихъ добротныя даянія составилась у насъ при храмѣ бібліотека для домашняго религіознаго чтенія прихожанъ: есть у насъ Троицкіе листки, изданія св. Аѳонской горы, Братства Пресвятыя Богородицы, сочиненіе о Дьяченко, житіи святыхъ, произведенія благостнаго Архипастыря Казанскаго Арсенія и мн. др. авторовъ; всѣ эти книги нарасхватъ разбираются прихожанами для чтенія на дому, такъ что бібліотека наша пустуетъ отъ Воскресенья до Воскресенья,—всѣ книги бывають разобраны по рукамъ. Вотъ сколько благихъ плодовъ принесли своими трудами вы, дорогой Сумеонъ Ивановичъ, вмѣстѣ съ вашими собратьями и сотрудниками на пивѣ Божіей! Господь да воздасть вамъ сторицею за ваше благое дѣланіе; мы же, ваши слушатели, всегда съ любовію и благодарностію будемъ вспоминать о васъ и молить Господа Бога, да сохранитъ Онъ въ васъ духъ вѣры и любви на благо св. церкви. А въ знакъ нашей любви и благодарности на молитвенную память и въ напутствіе къ начинаемой вами самостоятельной жизни просимъ принять отъ насъ честный образъ Господа Спасителя нашего съ тѣмъ пожеланіемъ, какое нѣкогда произнесъ пророкъ Моисей своему народу: „Благословенъ ты при входѣ твоёмъ и благословенъ ты при выходѣ твоёмъ“ (Втор. XXVIII, 6). Вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ вѣруемъ и уповаемъ, что „Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла; сохранитъ душу твою Господь, будетъ охранять выходеніе твое и входеніе твое отнынѣ и во вѣкъ“ (Пс. CXX, 7—8).

Принявши честный образъ, Шлеевъ, взволнованный такимъ дорогимъ для него даромъ, какимъ почтили его причтѣ и прихожане Макарьевской церкви, облобызалъ не одинъ разъ святой образъ, благодарилъ за оказанное ему вниманіе, испрашивая прощенія за несовершенство ведомыхъ имъ бесѣдъ. Торжество окончилось громогласнымъ и стройнымъ всѣми присутствующими пѣніемъ благодарственной Господу Богу пѣсни св. Амвросія Медиоланскаго: „Тебе Бога хвалимъ...“

какое пѣніе и вообще все торжество произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, вызвавшее въ нихъ обращенное ко мнѣ требованіе — продолжать внѣ-богослужебныя миссіонерскія бесѣды и на будущее время.

Священникъ *Петръ Касаткинъ*.

Примѣчаніе редакціи. На особомъ докладѣ священника П. Касаткина Его Высокопреосвященству о миссіонерско-проповѣднической дѣятельности студентовъ духовной академіи Владыка положилъ слѣдующую резолюцію: 1899 г. іюля 13. *Всѣмъ проповѣдникамъ выразить мою благодарность и преподать Божіе благословеніе. А. Арсеній.*

О С В Я Щ Е Н І Е

новоосоруженнаго придѣла въ честь Вознесенія Господня въ селѣ Коняты Спасскаго уѣзда.

Четвертаго іюля сего года, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, совершенно благочиннымъ 2-го Спасскаго округа, священникомъ А. П. Фанагорскимъ освященіе въ нашемъ храмѣ придѣла въ честь Вознесенія Господня, заложеннаго въ маѣ мѣсяца 1897 года въ память Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Супруги Его Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Вновь освященный придѣлъ находится съ правой стороны перестроенной части храма. Такъ-какъ перестройка храма и устройство придѣла были результатомъ предшествовавшихъ обстоятельствъ, тѣсно связанныхъ съ общимъ развитіемъ жизни прихожанъ нашего села, то считаемъ не бесполезнымъ, для большаго уясненія взятой на себя задачи, изложить эти обстоятельства.

До 1894 года приходскій храмъ нашъ былъ слишкомъ тѣсень и представлялъ крайнее неудобство какъ для священнослужащихъ, такъ и для молящихся; онъ не вмѣщалъ въ себѣ и третьей доли того количества народа, которое вмѣ-

шасть теперь, такъ-что въ лѣтнее время большая часть молящихся помѣщалась на паперти и церковной оградѣ, а зимою, храмъ хотя и полонъ былъ молящимися, но большинство прихожанъ, вслѣдствіе холода и невозможности проникнуть въ храмъ, принуждены были оставаться дома. Этотъ недостатокъ особенно ощущался въ послѣдніе годы. Да и самое состояніе храма до 1894 года было неутѣшительно, что видно изъ брошюры, составленной священникомъ Ѳ. Ставропольскимъ ко дню обновленія храма, бывшаго 25-го Сентября 1894 года. Заимствуемъ дословно описаніе тогдашняго состоянія храма.

„Необходимость произведенныхъ работъ ощущалась уже нѣсколько лѣтъ, наружная штукатурка отпала, крыша, издавна некрашенная, проржавѣла, такъ что въ алтарѣ образовалась течь; колонны, поддерживающія фронтоны, выветрѣли и начали разрушаться и изящный въ архитектурномъ отношеніи храмъ выглядывалъ какъ-то сиротливо. Мало утѣшительнаго представляла и внутренность храма: закопѣлыя, облѣзлыя стѣны, при небогатыхъ украшеніяхъ храма, сообщали какой-то мрачный колоритъ и производили удручающее впечатлѣніе, каковое вынесъ Преосвященный Никаноръ, Епископъ Чебоксарскій ¹⁾, обозрѣвая въ іюль мѣсяцѣ 1891 года Кокрятскій храмъ“.

Въ 1894 году храмъ былъ внутри и снаружи окрашенъ масляною краскою, поновлена живопись и исправлена штукатурка, а въ слѣдующемъ году, въ молитвенную память о Царѣ Миротворцѣ, были сооружены новыя царскія врата и пожертвована икона „Смоленской Божіей Матери“ въ серебряной, оправленной въ рѣзной иконостасъ, ризѣ, — все это сдѣлано усердіемъ личной почетной гражданки Нижняго-Новгорода Екатерины Тим. Часовщицовой, о каковомъ усердіи жертвовательницы своевременно было доложено Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу, изволившему на всеподаннѣйшемъ докладѣ Сувенеральнаго Оберъ-Прокурора начертать: „с прочель съ сердечнымъ удовольствіемъ“ (Церк. вѣд. 1895 года). Поновленіе храма въ то время обошлось болѣе 400 рублей, большая часть этихъ средствъ затрачена вышеупомянутой Е. Т. Ча-

¹⁾ Въ настоящее время Епископъ Орловскій и Сѣвскій

совщиковой, прихожане въ то время оказали самую ничтожную помощь.

Такое холодное отношеніе ихъ къ своему храму объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что они и въ прежніе годы не заботились о немъ, такъ-какъ храмъ во время крѣпостнаго права въ приличномъ видѣ поддерживался помѣщикомъ, а это обратилось въ привычку. Здѣшній прихожанинъ сроднился съ такимъ положеніемъ вещей; онъ не смущался, что его храмъ полуразрушенъ, что дома причта сгнили и вросли въ землю, что надворное строеніе причта со всѣхъ сторонъ подперто жердочками, — вотъ поэтому-то онъ и пользовался, да пожалуй и теперь пользуется не особенно лестной репутаціей не только среди интеллигенціи, случайно сюда заѣхавшей, но и среди окрестныхъ обывателей: „можетъ-ли что доброе отъ Кокряти быти“ — вотъ издавна усвоенная за здѣшними мужичками кличка, къ счастью, какъ увидимъ далѣе, не совсѣмъ справедливо ему навязанная. Въ послѣдніе годы мужички стали заботиться и о храмѣ. Сначала, благодаря содѣйствію земскаго начальника, (г. Молостова) по принужденію было прихожанами исправлено надворное строеніе священника, оковчательно рухнувшее, а затѣмъ вскорѣ было приступлено и къ ремонту церкви. Въ 1893 году случайно прибыла въ село Кокрять вышепоименованная Е. Т. Часовщикова и, побывавъ въ храмѣ, изъявила желаніе помочь своими средствами въ приведеніе его въ приличной святынѣ видѣ; рѣшено было сдѣлать исправленія, о которыхъ сказано выше. Это доброе начинаніе не осталось безъ подражанія со стороны нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, которые, хотя и скудными въ то время средствами, всетаки являлись участниками въ дѣлѣ ремонта своего храма, что въ послѣдствіи, какъ увидимъ, оказало великую услугу въ дѣлѣ улучшенія храма и домовъ причта. Весною 1894 года выше-сказанныя работы были начаты, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года окончены, послѣ чего было совершено торжественное обновленіе храма въ присутствіи множества молящихся не только прихожанъ, но и жителей окрестныхъ селеній, заранѣе оповѣщенныхъ о днѣ обновленія храма.

Къ совершенію богослуженія въ то время былъ приглашенъ мѣстный благочинный А. П. Фанагорскій, два священника окрестныхъ селъ и два діакона. Небывалое на памяти прихожанъ торжественное богослуженіе въ ихъ

храмъ, приличный видъ его а особенно розданная присутствующимъ спеціально отпечатанная ко дню обновленія храма брошюра въ количествѣ 300 экземпляровъ¹⁾ — все это сильно повліяло на нашего прихожанина; заговорили о Кокряти другое... На слѣдующій годъ, прихожане, уже безъ принужденія, взялись за топоръ и закипѣла работа по перестройкѣ причтовыхъ домовъ, которые скоро были выстроены, а также и надворныя къ нимъ строенія, сплошь покрытыя ужъ не соломой, какъ прежде, а тѣсомъ, и дома причта въ настоящее время стоятъ въ ряду лучшихъ домовъ въ благочиніи; все это сдѣлалось какъ-то не замѣтно и безъ обременительныхъ со стороны прихожанъ затратъ. Единственное неудобство теперь представляла тѣснота храма, необходимо требовалось устранить этотъ недостатокъ; тутъ требовалось затратить ужъ не сотни рублей, а тысячи, а гдѣ ихъ взять? И вотъ стали наши мужички думать, какъ этому горю пособить, дѣлхъ два года думали, да и надумали перестроить храмъ. Сначала былъ вызванъ епархіальный архитекторъ для снятія плана и проекта будущаго храма; по составленной имъ смѣтѣ требовалось затратить на перестройку не менѣе 3500 рублей, не считая иконостаса (о которомъ тогда еще и не думали); сумма довольно почтенная для здѣшняго небольшого прихода, гдѣ же ее взять? И вотъ рѣшено было на первое время заготовить хозяйственнымъ способомъ на средства прихожанъ 150 тысячъ кирпича и ходатайствовать предъ лѣснымъ вѣдомствомъ о бесплатномъ отпускѣ необходимаго количества лѣса изъ казенной дачи, что, благодаря содѣйствію епархіальнаго архитектора Θ. Н. Малиновскаго, удалось достигнуть: лѣсъ былъ полностью отпущенъ, а кирпичъ частью былъ приготовленъ прихожанами, а частью приобрѣтенъ на деньги. Пишущему эти строки удалось склонить на предположенное святое дѣло прежнюю жертвовательницу Е. Т. Часовщикову, которая согласилась не только уплатить подрядчику за владку стѣнъ, устройство крыши, но и на свои средства устроить придѣлъ въ честь Вознесенія Господня; — такъ легко разрѣшилась трудная задача. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Влади-

¹⁾ Типографскіе расходы церковное попечительство приняло на себя.

міра, приступлено было къ ломкѣ старыхъ стѣнъ, а въ началѣ мая 1897 года былъ заложенъ фундаментъ и въ память Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ придѣлъ въ честь Вознесенія Господня. Быстро двигалась работа не смотря на ея сложность; требовалось возвести новыя стѣны, свести пять стрѣльчатыхъ сводовъ; въ половинѣ августа того-же года работы по кладкѣ были закончены, въ сентябрѣ собраны верхи и покрыты желѣзною крышею; на слѣдующій годъ храмъ внутри былъ оштукатуренъ, а въ июль мѣсяцѣ сего года водруженъ въ придѣлѣ иконостасъ и 4 го числа освященъ новый придѣлъ. Постройка продолжалась два года; израсходовано 150 тысячъ кирпича, 65 пудовъ кровельнаго и 45 пуд. полосоваго желѣза; а устройство придѣла обошлось около 1200 рублей, включая сюда и утварь, какъ-то дарохранильницу, люстру, подсвѣчники, облаченія, ковры и т. п.

Такъ удачно разрѣшилась, при помощи Божей, одна изъ труднѣйшихъ задачъ нашего небольшого прихода.

Внутренній видъ храма въ настоящее время таковъ; при входѣ посѣтитель видитъ главный престолъ, въ память Свв. Безсребренниковъ Космы и Даміана—это въ главной части храма, поновленный и снабженный новымъ ярусомъ иконостасъ его оставляетъ пріятное впечатлѣніе, а особенно украшаетъ его живопись, до сего времени прекрасно сохранившаяся. Въ трапезной части съ правой стороны находится новосооруженный придѣлъ; иконостасъ двухъ-ярусный, обращенный въ нѣжно-голубой цвѣтъ; обиліе мелкой позолоченной рѣзбы и миниатюрность его форма составляютъ главное украшеніе храма. Съ лѣвой стороны, тоже пристроенной, противъ новаго придѣла находится ризница, въ недалекомъ будущемъ предположенная быть обращенной въ алтарь, о чемъ возбуждено ходатайство и изысканы средства ¹⁾. Съ внѣш-

1) Считаемо не лишнемъ отмѣтить о сихъ средствахъ. Село Кокрять, какъ наиболѣе пострадавшее въ истекшемъ году отъ неурожая, составляло предметъ немалыхъ заботъ Правительства. Открыто было 9 столовыхъ для питанія народа, а съ весны настоящаго 1899 года, съ цѣлью дать заработокъ населенію, волею Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны производи-

ней стороны храмъ послѣ перестройки принялъ крестообразную форму, но, лишившись боковыхъ колоннъ, утратилъ прежнюю красоту въ архитектурѣ; стиль его въ настоящее время смѣшанный, нѣтъ въ немъ той легкости и красоты, какая была прежде.

Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ нашу церковь пожертвованъ колоколь въ 69 пуд. 20 фун. стоимостію въ 1200 рублей. Кто его пожертвовалъ, хотя намъ и извѣстно, но согласно желанію жертвователя, желающаго остаться въ неизвѣстности, имя его пусть будетъ сокрыто.—(Изв. по Казанск. епарх. 1898 г. № 21).

Торжество по случаю освященія придѣла началось 3-го іюля служеніямъ всенощнаго бдѣнія, которое совершалъ благочинный 2-го Спасскаго округа А. П. Фанагорскій въ сослуженіи мѣстнаго священника Θ. Ставропольскаго и священника с. Матвѣевки Н. Румянцева. Богослуженіе совершалось среди храма; пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента-самоучки кр. Данилина. Среди молящихся было много постороннихъ прихожанъ, прибывшихъ на торжество. На

III
лись работы по укрѣпленію песчаной площади, (около 500 десятинъ) входящей въ составъ крестьянскаго надѣла. 31-го мая сего года посѣтилъ с. Кокрять уполномоченный Ея Величества Его Высокопревосходительство Мих. Ник. Галкинъ Враскій, прибывшій для осмотра работъ. Глубоко тронутый изъясненіями благодарности крестьянъ за заботы о нихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и трогательною встрѣчею, Его Высокопревосходительство выразилъ желаніе о всемъ лично доложить Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Такъ-какъ плата за производство работъ была очень высокая, то работы по укрѣпленію площади быстро подвигались впередъ и дали возможность крестьянамъ не только удовлетворить необходимыя нужды, но кое-что и приберечь. И вотъ когда былъ здѣсь полученъ Высочайшій Манифестъ о рожденіи Великой Княжны Маріи Николаевны, прихожане всѣ единодушно постановили на мѣстѣ ризницы создать придѣлъ въ молитвенную память о Высокорожденной и Ея Августѣйшей Матери, ассигновавъ на устройство его 448 р. 50 коп., заработанныхъ, но тогда еще не полученныхъ, денегъ. Ассигнованная ими сумма получена и полностью передана на храненіе въ Спасское казначейство на вышесказанную потребность.

другой день еще за долго до служенія утрени двигались толпы народа изъ окрестныхъ селеній и располагались на церковной оградѣ и площади, ожидая благовѣста къ утрени. Погода обѣщала быть хорошей; въ 4^{1/2} часа утра 4-го іюля была отслужена мѣстнымъ священникомъ утрени, а въ 9 час. раздался благовѣстъ къ литургіи. Народу собралось такое множество, что стоило немалыхъ усилій пробраться въ храмъ; ограда, церковная площадь пестрѣли, какъ разноцвѣтный коверъ отъ женскихъ головныхъ уборовъ. Предъ началомъ литургіи было совершено священно-служащими малое освященіе воды, въ сослуженіи двухъ діаконовъ, затѣмъ храмъ былъ окропленъ внутри св. водой, — послѣ чего священнослужащіе, въ предшествіи свв. иконъ, двинулись среди многолюдной толпы народа вокругъ храма. Зрѣлище было поистинѣ умилительное: яркое солнце играло и переливалось на блестящихъ облаченіяхъ священнослужителей и на металлическихъ окладахъ иконъ. Медленно двигался крестный ходъ среди множества народа, запрудившаго собой церковную ограду и площадь живымъ кольцомъ; съ благоговѣніемъ поднимались руки присутствующихъ, осѣнявшихъ себя крестнымъ знаменіемъ. Шествіе кончилось; священнослужащіе вошли на паперть и остановились предъ завѣсой, отдѣлявшей ихъ отъ входа въ храмъ. Настала великая священная минута; среди присутствующихъ возворилась глубокая тишина и вотъ раздался возгласъ первослужащаго: „*Благословенъ еси Христе Боже нашъ*“... и „*Возьмите врата князи ваша*“..., и прочія, до глубины души трогающія, слова чина освященія. Невольно мысль неслась туда, гдѣ Вознесшійся Господь былъ встрѣченъ сонмомъ Ангеловъ, вопрошавшихъ: „*Кто есть сей Царь Славы?*“ Рѣдко приходится намъ, сельскимъ іереямъ, участвовать въ семъ торжествѣ и переживать столь дорогіе, глубоко-потрясающіе душу моменты и наполняющіе ее дивнымъ, неземнымъ восторгомъ, подобное чувствуется въ утрени Свѣтлаго Христова Воскресенія. По входѣ въ храмъ продолжался чинъ освященія храма, омовеніе и облаченіе престола и жертвенника, а потомъ началось служеніе литургіи тремя священниками, двумя діаконами и двумя псаломщиками; пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ. Народу въ храмъ было такое множество, что молящимся стоило не малыхъ усилій полагать на себѣ крестное знаменіе; духота, не смотря на растворенныя двери и окна, сто-

яла сильная. Въмѣсто причащаго священникъ Ѳ. Ставропольскій сказалъ нарочито составленное поученіе на текстъ: *Не оставлю васъ сиры: прииду къ вамъ* (Іоан. XIV, 19). Чинъ освященія и литургія продолжались 5 часовъ, но, не смотря на такое продолжительное Богослуженіе, не чувствовалось особой усталости какъ среди священнослужащихъ, такъ и молящихся. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, благотворительницѣ святаго храма Екатерины Тимофеевнѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ Богослуженія священнослужащіе и почетные изъ посѣтителей храма были приглашены на трапезу, радушно предложенную благотворительницей въ зданіи земской школы.

Свящ. Ѳ. Ставропольскій.

ОТПАДЕНІЕ КРЕЩЕННЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ

въ исламъ и ихъ просвѣщеніе.

Въ Новомъ Времени за настоящей годъ (№ 8396) г. С. Рыбаковъ помѣстилъ весьма интересную статью о старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ. Казань, по словамъ автора, является единственнымъ въ своемъ родѣ центромъ нашей борьбы съ духовными началами Азіи—язычествомъ и мусульманствомъ. Ученыя, учебныя и правительственныя учрежденія этого города дѣлають его столицею просвѣщенія на нашемъ Востокѣ. Со времени взятія Казани началось христіанское просвѣщеніе нашихъ восточныхъ инородцевъ. Іоаннъ Грозный, завоеывая Казань, походъ свой считалъ дѣломъ во имя вѣры, уже давно страдавшей отъ татаръ Казанскаго царства. «Не могу терпѣть погибели христіанъ,—говорилъ онъ,—хочу страдати за вѣру православную и сваяя церкви не токмо до крове, но и до послѣдняго издыханія»; онъ шелъ на Казань съ цѣлю «да познають Бога истиннаго невѣрные и вмѣстѣ съ нами да славятъ Святуго

Троицу во вѣки вѣковъ». Тогда же была окрещена часть татаръ, которые впоследствии стали называться «старокрещеными» въ отличіе отъ крещеныхъ впоследствии въ XVIII столѣтіи, при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, получившихъ названіе «новокрещеныхъ». Среди этой массы крещеныхъ татаръ (до 40 тысячъ) и другихъ инородцевъ съ конца XVIII вѣка и неоднократно въ теченіи XIX в. обнаружилось сильное отступническое движеніе, переходъ крещеныхъ въ исламъ. Старокрещеные отпали частью, а новокрещенные почти всё.

Отпаденія приняла къ 60-мъ годамъ XIX столѣтія настолько рѣшительный характеръ, что никакія административныя воздѣйствія не могли остановить ихъ и ясно обрисовалась опасность поглощенія всёхъ нашихъ инородцевъ Приволжскаго края, Приуралья и Сибири татарско мусульманскою культурою.

Главная причина отпаденій, разсуждаетъ авторъ, полное незнакомство крещеныхъ съ христіанскимъ ученіемъ и въ то же время усиленное развитіе мусульманской пропаганды въ Казанскомъ краѣ. О просвѣщеніи крещеныхъ заботъ почти не прилагалось, а христіанское ученіе предлагалось имъ въ видѣ богослуженія и изрѣдка ученія на церковно-славянскомъ языкѣ, непонятномъ инородцамъ. Нельзя сказать, чтобы русское правительство не заботилось объ успѣхахъ христіанства въ своихъ восточныхъ предѣлахъ, но его мѣропріятія грѣшили тѣмъ, что стремились привлечь ко Христу инородцевъ обѣщаніемъ различныхъ матеріальныхъ и житейскихъ выгодъ и разнаго рода стѣсненіями некрещеныхъ, хотя бы принужденіемъ платить подати за крещеныхъ, что вело къ неудовольствіямъ и волненіямъ. Ошибочность такого образа дѣйствій правительства обнаружилась вскорѣ, когда въ XVIII столѣтіи принимавшіе христіанство были лишены прежнихъ льготъ: принатіе христіанства среди инородцевъ почти прекратились и начались массовыя отпаденія послѣднихъ въ исламъ. Послѣдній всегда отличался и отличается неуспѣшностью своей пропаганды. Когда императрица Екатерина II, наученная участіемъ инородцевъ въ пугачевскомъ бунтѣ, приказала, послѣ подавленія мятежа, прекратить всякое христіанское воздѣйствіе на инородцевъ и не посылать больше къ нимъ миссіонеровъ,—исламу открылось въ казанскомъ и приволжскомъ краѣ совершенно свободное и ши-

рокое поле для развитія пропаганды и онъ началъ дѣлать быстрые и вѣрные успѣхи.

Главными носителями и распространителями ислама являются татары—живой, энергичный, подвижной, умный и по своему очень образованный народъ. Если принять во вниманіе его приверженность къ исламу и его многочисленность сравнительно съ другими народностями приволжскаго и приуральскаго края (до послѣдняго времени въ Волжско-Камскомъ краѣ насчитывалось до 1.500,000 чел. татаръ), то становится понятнымъ, почему этотъ народъ является передовымъ среди другихъ инородцевъ. Онъ не только не подвергается какимъ-либо постороннимъ вліяніямъ, но налагаетъ собственный религіозный и племенный отпечатокъ на всѣ народности, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе. Русскіе далеко не могутъ похвастаться подобными культурными успѣхами.

Отъ общихъ соображеній авторъ далѣе переходитъ къ фактамъ. Въ 1803 г. среди крещеныхъ татаръ Нижегородской губерніи (Васильскаго уѣзда) обнаружилось (первое въ XIX столѣтіи) отпаденіе въ исламъ и причины этого явленія были очень скоро раскрыты. Въ то время, какъ русскіе священники ограничивались только богослуженіемъ на непонятномъ инородцамъ славянскомъ языкѣ, не вникая въ жизнь и духовныя нужды крещеныхъ, татарскіе муллы изо-дня въ день ходили по деревнямъ крещеныхъ татаръ и учили ихъ вѣрѣ и нравственности.

Эта пропаганда подготовила и вождя, вожака движенія 1803 года, который объявился въ лицѣ крещенаго татарина Василія Евстифѣева. Евстифѣевъ видимо готовился для этой роли: о немъ на слѣдствіи было установлено, что «онъ обученъ російской и татарской грамотѣ читать и писать», зналъ арабскій и персидскій языки и, конечно, былъ начитанъ въ мусульманскихъ книгахъ. Русская грамота служила ему важнымъ пособіемъ для роли вожака отпаденія. Ему было уже 23 года, а онъ еще не былъ женатъ; между тѣмъ у татаръ женятся очень рано: несомнѣнно, фанатическая идея поглощала всѣ его интересы. И вотъ передъ 1803 годомъ онъ началъ усиленно разъѣзжать по крещено-татарскимъ деревнямъ Нижегородской губерніи и всюду разглашать, будто бы новокрещенымъ татарамъ Казанской губерніи позволено обратиться въ магометанство. Началось движеніе. Мало того: онъ составилъ прошеніе на Высочайшее

имя и со своими сообщниками повезъ его въ Петербургъ, гдѣ просилъ о дозволеніи крещенымъ татарамъ исповѣдывать мусульманскую вѣру, которую они знаютъ издавна отъ отцовъ и дѣдовъ своихъ. Христіанской вѣры они не хулятъ, но они вовсе ея не знаютъ. Прошеніе это возбудило обширное дѣло, въ которомъ приняли участіе и мѣстныя власти, свѣтскія и духовныя, и даже былъ заинтересованъ императоръ Александръ I. Когда Евстифѣевъ жилъ въ Петербургѣ, онъ посылалъ оттуда въ свои родныя деревни многочисленные письма съ увѣщаніями, чтобы крещеные татары какъ сами никакимъ увѣщаніямъ не поддавались, такъ и другимъ это внушали.

Благодаря соотвѣтственнымъ мѣрамъ тогдашняго нижегородскаго епископа Веніамина, это отступническое движеніе не имѣло широкаго распространенія: онъ послалъ въ центръ движенія опытныхъ, ученыхъ и знающихъ мѣстный языкъ священниковъ, которые успѣли побороть вліяніе Евстифѣева и даже его самого довели до добровольнаго раскаянія. Евстифѣевъ самъ предложилъ, чтобы его послали вмѣстѣ со священникомъ къ новокрещенымъ для ихъ увѣщанія—и къ срединѣ 1803 года все волненіе было прекращено. Тогда же послѣдовало распоряженіе Св. Синода о переводѣ богослужебныхъ книгъ на языки инородцевъ.

Но изъ этого не слѣдовало, чтобы болѣзнь была въ корнѣ излѣчена,—это было только первое проявленіе; дальнѣйшія возобновились въ 20-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія и захватили уже не однихъ татаръ, но и другихъ крещеныхъ инородцевъ: чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мещеряковъ и проч. Они, правда, были подавляемы строгими административными мѣрами, но лишь временно.

Съ особенною силою отступническое движеніе обнаружилось въ 1864 году; съ этого времени инородцы впервые начали открыто, цѣлыми селеніями, отпадать отъ православной церкви и переходить въ магометанство. Какъ въ движеніи 1803 г., такъ и теперь обнаружился вожакъ отпаденія. 6-го января 1864 года въ темную ночь на одномъ изъ постоянныхъ дворовъ г. Казани былъ арестованъ Галимъ Самигуловъ, крещеный татаринъ Чистопольскаго уѣзда, скрывшій свое христіанское имя въ то время, когда онъ совмѣстно съ сообщниками, въ числѣ 9-ти человекъ, писалъ прошеніе на Высочайшее имя о переходѣ въ магометанство. Онъ и былъ

главнымъ коноводомъ и вдохновителемъ движенія 60-хъ годовъ среди инородцевъ Казанскаго края. Самигуловъ усердно разтѣзжалъ среди крещенныхъ татаръ, чувашей, черемисовъ Казанской губерніи, разглашалъ, что вышелъ царскій указъ о дозволеніи крещенымъ перейти въ магометанство и убѣждалъ всѣхъ оставить русскую вѣру. Цѣлыя деревни, волости, чуть не уѣзды въ Казанской, Симбирской, Самарской, Вятской, Уфимской и друг. губ. переходили въ магометанство. Побѣдные успѣхи татарско-мусульманской культуры были въ полномъ разгарѣ. Среди инородцевъ происходило сильное противорусское движеніе. Имя русскаго было ненавистно. Было опасно въ то время путешествовать русскому человѣку среди инородцевъ. Правительство принимало особыя мѣры, но отступники упорствовали.

Въ такое критическое время, когда не знали средствъ противъ отступническаго движенія, явился проф. Н. И. Ильминскій со своими основами инородческаго просвѣщенія и сразу указалъ пути и средства борьбы съ этимъ движеніемъ. Глубокое знаніе языковъ и быта инородцевъ, знакомство съ дѣятельностью на Востокѣ инославныхъ миссій убѣдили его, что для воздѣйствія на молодежь крещенныхъ инородцевъ въ христіанско-просвѣтительномъ духѣ необходимы школы съ преподаваніемъ на инородческихъ языкахъ.

Въ 1864 г. Н. И. Ильминскій вмѣстѣ съ крещенымъ татаринномъ Василиемъ Тимофеевымъ открылъ въ Казани первую школу въ духѣ своихъ идей—крещено-татарскую школу, въ которой дѣти татаръ стали обучаться по заранее составленнымъ учебникамъ и христіанскимъ книгамъ на татарскомъ языкѣ. Они выходили оттуда непоколебимыми носителями христіанско-русскихъ идей и учителями въ средѣ своихъ сородичей. Эта школа открыла цѣлую новую эпоху въ исторіи просвѣщенія инородцевъ; она была основнымъ камнемъ въ просвѣтительной системѣ Н. И. Ильминскаго. Первые ея питомцы, явившіеся съ новыми неслыханными до тѣхъ поръ, священными книгами, бесѣдами и цѣніемъ на обычномъ татарскомъ языкѣ, произвели цѣлое движеніе въ татарскихъ поселеніяхъ въ пользу христіанства и русскихъ, и тѣ же отступники, которые раньше толпами уходили въ магометанство, теперь стали высказывать, что они и не знали, что у русскихъ есть такія хорошія книги. Руководя Казанской центральной крещено-татарской школой, Н. И. Ильминскій пока-

заль себя великимъ педагогомъ: строй школы былъ чисто семейный, ученики жили въ ней какъ дѣти въ родной семьѣ, занятія ихъ шли съ необыкновеннымъ, добровольнымъ одушевленіемъ; изъ татарчатъ выработывались несокрушимые, просвѣщенные борцы христіанства и русскихъ началъ, которыми они и укрѣпляли послѣ въ средѣ сородичей. Обиходъ школы отличался чрезвычайною простотой. Учащіеся въ ней продолжали носить тѣ же самые лапти, какъ и въ своихъ деревняхъ. Школа считалась на правахъ частной и не подходила ни подъ какой уставъ. На нее, какъ на выходящее изъ ряда вонъ явленіе, было обращено вниманіе Высочайшихъ особъ, которые посѣщали ее неоднократно; особенно памятно посѣщеніе школы въ 1871 году императоромъ Александромъ II, оставившее огромное впечатлѣніе въ инородцахъ, которые еще съ большею готовностію стали отдавать въ нее дѣтей.

Осенью текущаго 1899 г. исполняется 35-тилѣтіе существованія этой школы. За все время въ ней обучалось 2,768 мальчиковъ и 1,105 дѣвочекъ. Это были дѣти татаръ Казанской, Уфимской, Вятской, Оренбургской и Самарской губ. Она дала самые осязательные результаты въ дѣлѣ борьбы съ отступничествомъ татаръ. 35 лѣтъ тому назадъ, при открытіи школы, крещенные татары Казанской губерніи стояли на такой же низкой ступени развитія, какъ и сосѣди ихъ—вотяки и черемисы; такъ же, какъ и послѣдніе, они запутались между языческой и магометанской міѳологіей и были совершенно отчуждены отъ русской общественной жизни. Но въ настоящее время огромное отступническое движеніе крещеныхъ въ магометанство остановлено; общій христіанско-религіозный подъемъ жизни крещеныхъ татаръ отражается и на татарахъ-магометанахъ; среди крещеныхъ развилась любовь ко всему русскому и сознательное стремленіе къ изученію русскаго языка. Школа побѣдила исламъ, обезпечила побѣду русской культуры надъ культурою татарско-магометанскою, подвинула наши духовные успѣхи на Востокъ, избавила насъ отъ позорнаго чувства культурнаго безсилія. «Всѣ имѣвшіе случай посѣщать крещено-татарскую школу»,— читаемъ мы въ воспоминаніяхъ о Н. И. Ильминскомъ К. П. Побѣдоносцева, посѣтившаго, между прочимъ, Казань и школу въ 1885 году,—«и слышать въ церкви ея богослуженіе и пѣніе на татарскомъ языкѣ, выносили оттуда истинную,

восторженную радость русскаго сердца о томъ,—что могутъ сдѣлать русскіе люди, связуемые любовью».

Но гдѣ взять учителей для подобныхъ школъ? Н. И. Ильминскій помогъ и тутъ. Въ 1872 г. по его плану возникаетъ въ Казани инородческая учительская семинарія, явившаяся вѣнцомъ просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго. Относительно начальныхъ школъ было рѣшено, что «орудіемъ первоначальнаго обученія для каждаго племени должно быть народное его нарѣчіе, а учителя народныхъ школъ должны быть изъ соотвѣтствующаго племени инородцевъ, но при томъ хорошо знающіе русскій языкъ, или же русскіе, владѣющіе соотвѣтственнымъ инородческимъ нарѣчіемъ». Для образованія такихъ учителей положено было учредить въ Казани вышеупомянутую инородческую семинарію. Ея директоромъ состоялъ Н. И. Ильминскій въ теченіи 20 лѣтъ до самой кончины. Главное назначеніе семинаріи—сближеніе русскихъ съ инородцами на почвѣ христіанства. И вотъ изъ семинаріи, руководимой такимъ выдающимся педагогомъ, стали выходить во всѣ концы инородческихъ странъ христіански убѣжденные, искусные народные учителя, хорошо вооруженные для насажденія христіанско-русской культуры и борьбы съ побѣднымъ шестивіемъ ислама. Поддерживая дѣятельную переписку со своими дорогими питомцами, Н. И. Ильминскій владѣлъ всѣми нитями просвѣтительнаго дѣла на Востокѣ Россіи. Инородческая семинарія въ Казани, кабинетъ ея директора стали мѣстомъ, гдѣ почерпали вдохновеніе и указанія всѣ работники просвѣщенія инородцевъ: учителя сельскихъ школъ, священники, любознательные крестьяне. Въ этомъ кабинетѣ съ ранняго утра до глубокой ночи толпились скромные сельскіе дѣятели, читались и исправлялись переводы на инородческіе языки, велись бесѣды о школьныхъ дѣлахъ.

Система Н. И. Ильминскаго явилась новымъ словомъ нашей инородческой политикѣ, дала единственно вѣрные пути и способы сближенія съ нами инородцевъ и приобщенія ихъ русской культурѣ. Это та система, которую намъ слѣдуетъ примѣнить всюду, гдѣ возникаютъ вопросы просвѣщенія инородцевъ. Основныя черты ея могутъ быть приблизительно формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Первоначальное образованіе и духовное просвѣщеніе инородцевъ совершается на ихъ родномъ языкѣ до тѣхъ

поръ, пока они не усвоятъ русскаго языка настолько, чтобы съ успѣхомъ учиться въ русскихъ школахъ; самое изученія русскаго языка можетъ идти успѣшно только при помощи родного языка; съ помощью послѣдняго инородцы легко и прочно усваиваютъ христіанско-русскія понятія; при четырехгодичномъ курсѣ инородческой школы Н. И. Ильминскій установилъ въ первые два года преподавательскимъ языкомъ принять инородческій языкъ, а въ послѣдній два—русскій.

2) Учителями въ инородческихъ школахъ съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ быть въ духѣ русскихъ просвѣтительныхъ началъ подготовленные молодые люди изъ среды самихъ же инородцевъ. Преподаваніе на родныхъ языкахъ инородцевъ предполагаетъ наличность учебниковъ на инородческихъ языкахъ, каковыя дѣйствительно и созданы въ изобиліи Н. И. Ильминскимъ и его сотрудниками, равно какъ и христіанско-богослужебныя книги для устройства богослуженія на инородческихъ языкахъ; учителя и священники изъ инородцевъ были особенно успѣшными проводниками христіанско-русскихъ идей Н. И. Ильминскаго.

3) Школьная организація имѣетъ характеръ централизаціи: главная, центральная школа, каждаго племени особая, распространяетъ вокругъ себя школы-отрасли, давая имъ строго-опредѣленное, одинаковое направленіе.

ПЕЩЕРКА

Спасо-Преображенскаго миссіонерскаго монастыря и историческія свѣдѣнія о погребенныхъ въ ней.

Съ первыхъ же дней существованія своего Спасо-Преображенскій, нынѣ миссіонерскій, монастырь сталъ дорогъ для жителей Казани. вмѣстѣ съ ними дѣлилъ онъ невзгоды общія, вмѣстѣ скорбѣлъ и печалился печальми русскаго народа и радовался его радостями. Здѣсь же въ стѣнахъ св. обители многимъ изъ казанцевъ судилъ Господь найти и вѣчный покой. Правда, не велика во св. обители другая обитель—

обитель смерти, но, какъ много вызываетъ она дорогихъ воспоминаній и чувствъ. Здѣсь предстаютъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ образы мирно почившихъ о Господѣ и архипастырей, и военачальниковъ, и именитыхъ людей Казанскихъ, и скромныхъ труженниковъ—монаховъ. А надъ всѣмъ этимъ господствуетъ мысль о томъ, что этотъ маленький уголокъ земли былъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія великихъ угодниковъ Божіихъ и первыхъ просвѣтателей Казанскаго края—святителей Гурія и Варсонофія, пока не настало Господомъ предопредѣленное время, когда святыня мощей ихъ возблестала грѣшному міру и архипастыри возвратились каждый къ тому мѣсту, на которомъ наиболѣе потрудились во славу Господню: св. Гурій возвратился въ свой престольный Благовѣщенскій храмъ, какъ первосвятитель Казанскій, а св. Варсонофій—въ Преображенскій храмъ своей обители, какъ первый настоятель ея. Остальные ихъ сотрудники и позднѣйшіе преемники донинѣ мирно почиваютъ въ нѣдрахъ земли. Отдаленные вѣками, мы часто имѣемъ самыя отрывочныя біографическія о нихъ свѣдѣнія, часто не знаемъ съ точностію мѣста ихъ могилы. Что нужды?—Помянемъ ихъ добрымъ словомъ.

Вотъ напримѣръ предъ среднимъ окномъ главнаго алтаря Преображенскаго храма Спасской обители видится зеленая крыша, котло-образной формы, какого-то небольшого зданія, увѣчаннаго крестомъ. Это—надгробный памятникъ погребеннымъ здѣсь блаж. инокамъ Іонѣ и Нектарію, митрополиту Ефрему, архіепископу Епифанію, епископу Арсенію, архимандритамъ Сергію и Ермію. Скажемъ здѣсь о нихъ то, что читаемъ о нихъ въ дошедшихъ до нашего времени запискахъ.

I.

Монахи Іона и Нектарій Застолбскіе.

Въ числѣ бояръ Казанскаго перваго архіепископа, св. Гурія, былъ нѣкто бояринъ Іоаннъ Елеозаровичъ Застолбскій, о которомъ мы находимъ упоминаніе въ Писцовой книгѣ

1567 г., именно, какъ объ архіепископскомъ бояринѣ. ¹⁾ Патріархъ Гермогенъ свидѣтельствуеъ о немъ, что онъ „въ дому пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, царевымъ повелѣніемъ бѣ служа преподобному Гурію архіепископу“ ²⁾. „Мужъ благъ, ненавидя неправды, и отъ всякаго зла огребаяся, и умъ крѣпокъ имѣя“. Іоаннъ Елеозаровичъ былъ, вѣроятно, однимъ изъ опальныхъ бояръ царя Ивана Грознаго и жертвой подозрительности грознаго самодержца, посланъ былъ въ Казань, какъ въ ссылку. Будучи „богатымъ зѣло“, Застолбскій имѣлъ въ Казани собственный домъ и жилъ въ архіепископской слободѣ за Булакомъ ³⁾.

Въ лицѣ Казанскаго первосвятителя Застолбскій нашель человѣка высокихъ душевныхъ качествъ, дѣятельнаго просвѣтителя невѣрныхъ свѣтомъ христовой вѣры, истиннаго патриота, пекшагося объ укрѣпленіи въ новозавоеванномъ краѣ русскаго вліянія и о колонизаціи этого края,—вообще человѣка съ необыкновенно добрыми стремленіями, душѣ котораго было дорого всякое благое начинаніе. Іоаннъ Застолбскій всею душою привязался къ своему новому начальнику и сдѣлался другомъ его на всю жизнь. Будучи „богатъ зѣло“, Застолбскій, конечно, въ болѣе или менѣе значительной степени содѣйствовалъ своему другу—святителю своими матеріальными средствами для осуществленія его благихъ предначертаній. Съ сердечною болѣзнію Іоаннъ Елеозаровичъ слѣдилъ за медленно угасавшею жизнію святителя. Наконецъ въ ночь съ 4 на 5 декабря 1563 г. св. Гурія не стало. Оросивъ св. тѣло своего духовнаго друга теплыми слезами, Застолбскій проводилъ его къ могилѣ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и, „велию вѣру и любовь къ преподобному Гурію архіепископу имѣя при животѣ святаго, и по смерти (его) гробницу надъ гробомъ святаго и клѣтъ немалу“ соорудилъ.

¹⁾ Писцовая кн. 1567 г. Изд. Казанской академіи, Казань 1877 г., стр. 47.

²⁾ Житіе свв. Гурія и Варсонофія, по сборнику Любарскаго, стр. 21.

³⁾ Спасскій монастырь въ Казани, Е. М. Лебедева, Казань 1895 г., стр. 78, примѣч. 1.

диль онъ на свои средства, какъ-бы въ благодарность за тѣ часы духовныхъ наслажденій, которыми дариль его святопочившій архипастырь.

„Сему же Иоанну сынъ бѣ по плоти, именемъ Несторъ, по рекломъ Димитрій ¹⁾, тако же тихъ и кротокъ, смиренъ и беззлобивъ, и во младости старъ смыслъ обрѣташеса въ немъ, и разумъ многолѣтнихъ сѣдинъ живяше въ немъ; постомъ же и молитвою, и бдѣніемъ и сухояденіемъ удручая тѣло свое; къ тому же, никому же вѣдящу, ношаше на тѣлѣ своемъ подъ срачицею власяницу жестоку; и бѣ видѣти умиленъ взоръ, ризою убо свѣтлою одѣянъ бѣ, якоже боляромъ обычай, блѣдностію же лица и тонкостію тѣла его поста ради, яко и хлѣба не ядый являшеса; бѣ же и той служба на трапезѣ архіепископовѣ, полагая имъ хлѣбъ“ ²⁾. Это послѣднее обстоятельство, бывшее причиною сближенія Нестора съ престарѣлымъ святителемъ, его назидательныя, полныя внутренняго глубокаго смысла и значенія бесѣды, быть можетъ рассказы св. Гурія о событіяхъ его собственной жизни, глубоко западали въ чистую душу юноши—подвижника. Эти же бесѣды, бесѣды съ другомъ Гурія св. Варсофіемъ, благой примѣръ ихъ собственной жизни и жизни подчиненныхъ имъ иноковъ и духовенства были причиною быстро преуспѣнія Нестора на пути духовнаго совершенства. Его уже не влекли къ себѣ прелести міра до такой степени, что ему уже „никакоже о богатствѣ міра сего радѣти, ниже о чемъ о мірскихъ вещехъ попеченіе имѣти, якоже обычай сверстниковъ его“.

Духовное направленіе юнаго Нестора настолько было необычнымъ и замѣтнымъ въ общемъ строѣ жизни тогдашняго русскаго общества, вообще весьма строгомъ и цѣломудренномъ, что авторъ житія святителей Гурія и Варсофія, патріархъ Гермогенъ, замѣчаетъ: „всѣмъ намъ знаемъ

¹⁾ Въ древней Руси былъ обычай нарекать младенцу первоначально имя святого въ день котораго онъ родился. Съ этимъ именемъ онъ оставался до дня крещенія, когда ему перемѣняли имя, хотя впрочемъ онъ до самой смерти былъ извѣстенъ подъ первоначальнымъ именемъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ.

²⁾ Любарскій, стр. 22.

бѣ, и прежде монашества монахъ познавашеся“. Однако ревностный юный подвижникъ не могъ быть удовлетворенъ своими подвигами: его духовному разсужденію казалось, что они не могутъ быть полны до тѣхъ поръ, пока онъ остается въ мірѣ и пока не произнесетъ невозвратимыхъ обѣтовъ иночества, замѣнивъ свои свѣтлыя одежды смиренными монашескими ризами. Исходя изъ этого убѣжденія, онъ „умоляетъ отца“ совершенно отпустить его въ монастырь и позволить стать монахомъ. Неизвѣстно, какъ отнесся первоначально Іоаннъ Елеозаровичъ къ желанію своего сына, но разрѣшеніе ему все таки было дано и Несторъ „въ величій обители боголѣпнаго Спасова Преображенія въ монашеская облачится и Нектарій преименуется“.

Еще ранѣе, живя въ мірѣ и не будучи монахомъ, проводя образъ жизни совершенно монашескій, Нектарій, принявъ постриженіе, усугубилъ свои подвиги. И было время для этого усиленнаго подвижничества. „Мало время пребывъ“ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, Нектарій „отходитъ ко Господу, Егоже измлада возлюбилъ“. Отецъ же его Іоаннъ погребаеть тѣло его въ той-же кѣлтѣ, идѣже преподобный Гурій лежаше; вѣрую бо, рече, молитвами святаго, якоже обѣщамися, да умолимъ и о насъ Христа“.

Лишившись обоихъ дорогихъ существъ — святителя друга и нѣжно-любимаго сына-инока, Іоаннъ Елеозаровичъ уже не видѣлъ болѣе смысла продолжать свою жизнь въ мірѣ. Его неудержимо влекло въ Спасскую обитель ко гробу незабвенныхъ почившихъ. И вотъ, рѣшившись наконецъ послѣдовать примѣру своего сына, „Іоаннъ постригаетъ власы главы своея, и преименуется Іоною; и мало поболѣвъ, конецъ житія пріять, и въ той же кѣлтѣ каменной, юже самъ созда, повелѣваетъ погребсти тѣло свое, близъ святаго Гурія“¹⁾.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Насталъ 1596 г. Въ это время при перестройкѣ деревянаго собора въ каменный, кѣлтѣ, устроенную Іоною, пришлось сломать. При этомъ послѣдовало открытіе мощей свв. Гурія и Варсонофія. Очевидецъ и главное дѣйствующее лице въ этомъ событіи патриархъ, тогда еще митрополитъ Казанскій, Гермогенъ повѣствуя объ обрѣтеніи мощей, говоритъ, между прочимъ: „два же монаха

¹⁾ Сборн. Любарскаго, стр. 21—23.

Иона и Нектарій, иже къ Гурію архіепископу вѣру неизмѣнну держаста, и во единой гробницѣ положистася съ нимъ, тѣи такожде многимъ нетлѣніемъ почтени быша, и ризы ихъ не истлѣша; и надъ сими надгробная гѣвше, земли предахомъ“¹⁾. Отъ 1596 г. и должно несомнѣнно считать начало почитанія памяти этихъ двухъ блаженныхъ иноковъ, отца и сына, всею душею возлюбившихъ Господа и презрѣвшихъ міръ со всѣми его прелестями. Именуемые въ нѣкоторыхъ источникахъ отечественной агіологіи „преподобными и новыми чудотворцами Казанскими“, блаж. Иона и Некторій живы еще доселѣ въ памяти народной и казанцы съ усердіемъ притекають къ ихъ молитвенной помощи и ходатайству предъ Богомъ.

Мощи свв. Гурія и Варсонофія были оставлены наверху, для останковъ же иноковъ Ионы и Нектарія, погребенныхъ въ той же могилѣ, гдѣ почивали мощи свв. Гурія и Варсонофія, была устроена нынѣ существующая каменная „клѣтъ“, извѣстная подъ именемъ „Пещерки“, ставшая съ того времени священнымъ мѣстомъ для чтителей отечественной святыни.

II.

Преосвященный архіепископъ Епифаній.

Вторымъ, удостоившимся погребенія въ Пещеркѣ, былъ греческій архіепископъ Епифаній. На могилѣ его лежитъ камень съ слѣдующею надписью: „Апрѣля въ 19 день. На память преподобнаго отца нашего Іоанна ветхія лавры. Преставился преосвященный Епифаній архіепископъ святаго града Іерусалима, монастыря святыя Голгофы, иже на краніевѣ мѣстѣ (а въ которомъ году скончался, той надписи у камня угла нѣту, отшибенъ“)²⁾. Вотъ и всѣ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя дошли до нашего времени. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ кончина и погребеніе его послѣдовали не позже

¹⁾ Любарскій, стр. 31.

²⁾ Сборн. Любарскаго, стр. 36.

1606 г. ¹⁾ Но уже одно обстоятельство погребенія его въ „Пещерѣ“ свидѣтельствуеъ о той высокой степени уваженія, какою онъ пользовался въ глазахъ жителей Казани и духовнаго начальства.

III.

Преосвященный Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свѣяжскій.

На плитѣ, покрывающей могилу преосв. митрополита Ефрема, читаемъ; „Лѣта 7122-го, мѣсяца декемврія въ 26 день. Преставися рабъ Божій Ефремъ, по преименованіи (подразумѣвается титулъ Свѣяжскаго, полученный Ефремомъ, вслѣдствіи открытія самостоятельной астраханской епархіи, входившей до того въ составъ Казанской, почему архипастыри, предшествовавшіе Ефрему носили титулъ Казанскихъ и Астраханскихъ) второй митрополитъ Казанскій и Свѣяжскій“.

Жизнь его до хиротоніи въ митрополита Казанскаго (1606 г.) не извѣстна. Призванные на святительскую кафедру въ смутное время междоцарствія преосв. Ефремъ явилъ себя на ней горячимъ святителемъ—патріотомъ. Жители г. Свѣяжска присягнули было на вѣрность второму самозванцу. Услышавъ объ этомъ прискорбномъ для сердца его событіи, митрополитъ предалъ вѣроломныхъ церковному отлученію, запретивъ Свѣяжскимъ священникамъ принимать отъ нихъ какія бы то ни было приношенія въ церковь. Не смотря на обуревавшія ихъ страсти, въ древности люди болѣе чтили авторитетъ власти пастырей церкви; отсюда вполне понятно, какое дѣйствіе произвело на Свѣяжанъ это отлученіе. Они со слезами умоляли митрополита снять съ нихъ отлученіе, обѣщаясь впредь хранить непоколебимую вѣрность Шуйскому.

Въ это смутное время митрополитъ Ефремъ, вмѣстѣ съ дьяками Шульгинымъ и Дичневымъ, управлялъ дѣлами „всей земли царства Казанскаго“ и, опираясь на авторитетъ святителя православной церкви, достигалъ, какъ мы видѣли,

¹⁾ Спасскій монастырь, Лебедевъ; стр. 78.

блестящихъ результатовъ. Это направленіе дѣятельности преосв. Ефрема не осталось незамѣченнымъ истинно русскими людьми, и когда патріархъ Гермогенъ, его предмѣстникъ по Казанской каедрѣ, былъ злодѣйски уморенъ ляхами и ихъ приверженцами въ темницѣ Чудова монастыря, взоры всѣхъ благомыслящихъ сыновъ отечества обратились на Ефрема. Вызванный въ Москву, святитель всталъ у кормила обуреваемой церкви и, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола имѣлъ утѣшеніе первымъ подписать грамоту объ избраніи на царство юнаго Михаила Теодоровича Романова; въ 1713 г. онъ встрѣтилъ избраннаго народомъ самодержца, а 11 іюля того-же года торжественно возложилъ на Михаила вѣнецъ и бармы Мономаха. Послѣ этого радостнаго для бѣдствующей Россіи событія, возвратившись въ Казань, митрополитъ Ефремъ 26 декабря 1613 г. мирно отошелъ ко Господу.—Уваженіе къ его свѣтлой личности и дѣятельности казанцы выразили тѣмъ, что положили тѣло его въ часовнѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, на мѣстѣ покоя свв. Гурія и Варсонофія, рядомъ съ тѣлами блаж. Іоны и Нектарія и архіеп. Елифанія.

Изъ Казанскихъ дѣяній митроп. Ефрема извѣстны: хиротонія архимандрита Спасо-Евѣиміева монастыря Герасима во архіепископа суздальскаго, совершенная въ великомъ постѣ 1612 г. Нѣсколько же ранѣе, именно въ 1608 г., преосв. Ефремъ въ Спасскомъ монастырѣ предалъ землѣ тѣло скончавшагося на пути перваго архіепископа астраханскаго и терскаго Θεодосія, въ 1617 г. перенесенное въ Астрахань ¹⁾.

¹⁾ Краткія біографическія свѣдѣнія объ іерархахъ Казанской епархіи, Н. Горталова. Казань 1885 г., стр. 8.; Краткій историческій очеркъ Казанской епархіи, свящ. П. Богословскаго, Казань 1893 г., стр. 61—62; Сборн. Любарскаго, стр. 197.

IV.

Преосвященный епископ Арсеній.

Рядомъ съ гробомъ преосв. архіепископа Елифанія погребенъ греческій епископъ Арсеній. На надгробной плитѣ его слѣдующая надпись, слѣланная вязью: „во имя Спасителя нашего Христа Бога. Успе, и погребенъ на семь мѣстѣ, греческихъ странъ, андружскія епархіи, целоновскаго острова, епископъ Арсеній, который жилъ прежде въ Москвѣ 7201-го, и посемъ жилъ въ Макарьевѣ пустынѣ, что близъ Свияжска, тутъ и преставился въ лѣто 1706-го апрелія въ 14 день, и погребенъ великимъ господиномъ преосвященнымъ Тухономъ митрополитомъ казанскимъ и свіяжскимъ, апрелія въ 16 день, баше же онъ за нѣкая приключшаяся обстоянія отлученъ святѣйшимъ Досиеемъ патриархомъ іерусалимскимъ: по смерти же его, тогожь 706 лѣта, яко усердный, и ближній по евангельскому словеси другъ преосвященнѣйшій архіерей куръ Тухонъ толко тшаніе о разрѣшеніи положилъ, и по намѣренію своему чрезъ писаніе о разрѣшеніи его получилъ просимое отъ святѣйшаго патриарха константинопольскаго присланное, за подписаніемъ руки его, и при немъ одинадцать архіереевъ, въ писаніе на греческомъ языкѣ, и та грамота положена съ нимъ во гробъ, и ради вѣденія преведенный списокъ во архіерейской ризницѣ положенъ“.

Къ сказанному остается добавить немногое. Этотъ Арсеній жилъ сначала въ Москвѣ и конецъ своей жизни провелъ въ Макарьевской пустыни, въ 2 верстахъ отъ Свияжска. Тогдашній казанскій митрополитъ Тихонъ III (1699 – 1724 гг.) узналъ его здѣсь, полюбилъ и по смерти его, въ 1706 г., перенесъ тѣло его въ Казань и похоронилъ его въ „пещерѣ“ чудотворцевъ, безъ сомнѣнія, за его благочестивую жизнь и полное раскаяніе. Остается неизвѣстнымъ, какія именно „приключшіяся обстоянія“ побудили патриарха Досиея подвергнуть Арсенія церковному запрещенію. Быть можетъ, это запрещеніе со стороны энергичнаго и иногда довольно крутого патриарха было отчасти не совсѣмъ справедливо, тѣмъ не менѣе Арсеній принужденъ былъ оставить свою епархію и искать пріюта въ гостепріимной Москвѣ, а затѣмъ въ

предѣлахъ Казани. Принявшій участіе въ судьбѣ Арсенія митроп. Тихонъ чрезъ резидента русскаго двора, Петра Толстаго, началъ ходатайство предъ іерусалимскимъ патріархомъ Досіеємъ и константинопольскимъ Гавріиломъ о разрѣшеніи епископа. Просьбу свою преосв. Тихонъ подкрѣпилъ двумя посланіями на имя каждаго патріарха особо; Гавріилу же, кромѣ того послана была св. икона съ мощами. Въ отвѣтъ на свое письмо П. Толстому по этому дѣлу, митрополитъ Тихонъ получилъ отъ него слѣдующее письмо.

„Великому господину преосвященному Тѣхону, митрополиту казанскому и свѣжскому, моему древнему милостивому благодѣтелю, о Господѣ радоватися“.

„Богъ державный крѣпкій, творецъ всяческихъ, да сохранитъ многолѣтно вашего архипастырства здравіе въ пользу благочестивымъ, и усугубитъ вашему преосвященству глубочайшаго мира съ приращеніемъ всяческихъ благъ. А понеже настоящее время одарило меня щастливымъ благополучіемъ, еже сподобитися пріяти вашего преосвященства святое писаніе, купно со архіерейскимъ вашимъ ко мнѣ благословеніемъ, велми благодарствую за толикую благодать вашего архіерейства, и выразумѣвъ изъ предреченнаго вашего писанія о добромъ и спасенномъ вашемъ здравіи, радуюсь душевно, и и благодаря о всемъ святаго Бога, молю Его благость о пріумноженіи вашему преосвященству всякаго благополучія. Онымъ вашимъ святымъ писаніемъ ваша святыня благоволилъ мнѣ повелѣти архіерейскую вашу епистолю подати всесвятѣйшему константинопольскому архіепископу и вселенскому патріарху курь Гавріилу, емуже и въ даръ посланную святую икону со святыми мощами, и паки вторую епистолю святѣйшему и блаженнѣйшему святаго града Іерусалима и всея Палестины курь Досіею, и къ тому бы приложить и мнѣ мое попеченіе; во еже бы исходатайствовать разрѣшеніе отъ запрещенія блаженныя памяти скончавшагося въ Казанѣ архіерею Арсенію. О семъ ваше преосвященство да будетъ извѣстень, еже оныя ваши начертанныя обѣ епистоли и святую икону вручихомъ всесвятѣйшему курь Гавріилу, патріарху константинополскому, понеже блаженнѣйшій курь Досіею, патріархъ іерусалимскій, уже давно

скончавъ временную жизнь, преселился въ вѣчныя крѣвы¹⁾, а на его мѣсто преемникъ святаго апостолскаго престола іерусалимскія церкви учинился племянникъ его, бывшій митрополитъ кегхрскій куръ Хрусанъ. Обаче въ настоящемъ времени и той отъ Константинополя отсутственъ и пребываетъ во Унгроглахія нѣкихъ ради управленій, тамо требующихъ. Обаче, по повелѣнію вашего преосвященства, елико возмогохъ, съ присутствіемъ помощи Вышняго и вашихъ святыхъ молитвъ, подвизающихся съ прилѣжнымъ о врученномъ мнѣ отъ васъ дѣлѣ попеченіемъ, вся, яже было достойно предложимомъ всесвятѣйшему патріарху киръ Гавріилу, и съ моленіемъ усерднымъ его всесвятѣйшеству доносимомъ о дѣлѣ томъ подробну, иже за достаточнымъ того дѣла понятіемъ, получимомъ отъ его святѣйшества, чего желали ваше преосвященство: сирѣчь прощательную грамоту, соборнѣ и правилнѣ содѣланную и архіерейскими руками утвержденную, которую нынѣ и при ней едину епистолю всесвятѣйшаго куръ Гавріила, патріарха константинопольскаго, къ вашему архіерейству писанную, посылаю вашему преосвященству. А понеже возмнѣхомъ, аще либо при вашемъ архіерействѣ либо не обрѣтается еллиногреческаго языка переводчикъ, того ради обои, грамоту прощательную и епистолю реченную, повелѣхомъ здѣсь моимъ переводчикамъ перетолковать на языкъ словенскій, и тѣ переводы приобщены къ предреченнымъ грамотамъ, изъ которыхъ ваше преосвященство о всемъ изволитъ ясно выразумѣть. И свидѣтельствуюсь Богомъ и моею совѣстію, еже кромѣ всякія лѣности по повелѣнію вашего преосвященства, ктомуужъ трудился еще памятуя и въ писании святомъ реченная: егда кто чрезъ свои дарованія доволенъ есть къ дѣланію дѣлъ полезныхъ нѣкихъ, и аще возбранится въ таковыхъ дѣлѣхъ употреблять труды, не извинится отъ грѣха великаго; и паки, не себѣ бо единому точію челоуѣкъ жити долженъ, но много болѣе ближнему, чesого образъ бысть самъ Христосъ Господь, иже и душу свою за насъ положилъ. Войстинну убо не вѣтяжно было бы сіе прошеніе, обаче азъ предлагалъ; тяжчайше бы было сему прошенію отреченіе, и явился бы знакъ

1) 1662 г.

немилосердія, и прочая. И аще бы блаженнѣйшій кѣрць Досифей, патріархъ іерусалимскій, былъ бы до сего времени здравствуя, удобнѣе бы и того упросити возмогъ, во еже бы незлобія пристойнаго употребити и наказанія своего конецъ учинити. Обаче и нынѣ, аще ли и съ немалымъ труда иждивеніемъ, однако же святый Богъ волю вашего преосвященства, яко истинно боящагося Его волю, сотворилъ, иное дѣло конецъ воспріяло, еще же и съ немалымъ отъ здѣшнихъ архіереовъ вашему преосвященству похваленіемъ, яко толико изволилъ приложить попеченіе о ползѣ ближнаго. Сіе донесе, молю ваше преосвященство, аще ли мене благоволишь признати въ чемъ впредъ либо достойна быти къ служенію вашей святыни, изволь кромѣ всякаго сумнѣнія повелѣвати, и елико допуститъ и возможно есть, со всякимъ монимъ усердіемъ потщуся угодное вамъ сотворити, и всегда есмь и буду въ произволеніи вашего преосвященства, святя жь ваши молитвы и благословеніе да будетъ съ нами всегда ¹⁾).

Ниже объявленный вашъ усердный слуга Петръ Толстой. Иже изволеніемъ Божиємъ всевятѣйшій патріархъ Гавріиль преставися, а нынѣ на престолѣ константинопольскія церкви всевятѣйшій патріархъ кѣрць Купріанъ, и да будетъ сіе вашему преосвященству во извѣстіе“.

Судя по выраженіямъ письма Толстаго къ митрополиту Тихону, видно, что ему пришлось употребитъ не мало трудовъ и усилій прежде, нежели онъ выполнилъ порученіе казанскаго архипастыря. Препровождая къ прессв. Тихону разрѣшительную Арсенію грамоту, патріархъ писалъ Тихону:

„Гавріиль, Божією милостію архіепископъ константинопольскій, новаго Рима, и вселенскій патріархъ“.

„Преосвященный и пречестный митрополитъ града Казани и Свіяжка, въ Дусѣ Святѣмъ возлюбленный братъ и сослужитель, кѣрць Тухонъ. Благодать да будетъ вашему преосвященству и миръ отъ Бога, и отъ нашей мѣрности молитва, благословеніе и прощеніе“.

¹⁾ Писанное до сего мѣста рукою писца, далѣе, до конца, письмо продолжено рукою самого Толстаго.

Писаніе вашего преосвященства пріяхомъ, и яже пишасешя въ немъ, добръ выразумѣхомъ, увѣдѣвше же и о добромъ здравіи вашемъ, и признавше, яко исполнены есте почтеніемъ сущимъ ко апостолскому вселенскому патріаршественному великія при насъ Христовы церкви престолу, купно же о немъ ревностію и любовію, и къ намъ благоговѣніемъ и честію, возведенымъ на оное патріаршественное достоинство, милостію Божіею и благословіемъ, по каноническимъ судоизволеніямъ собратовъ архіереовъ, общимъ же и купно извольтелнымъ единомысліемъ, на се тожде мудрствующихъ, и призываніемъ любочестивыхъ государей и общимъ избраніемъ изящнѣйшихъ клириковъ великія церкви, купно, же и благороднѣйшихъ бояръ градскихъ, и протчего всего христоименитаго исполненія, по премногу возрадовахомся. Сего ради ближайшее ваше произволеніе зѣло любезно пріемше, и благоговѣйный залогъ почетше, любовственно похваляемъ, и священную главу вашу молитвами же и благословенми частыми вѣнчаемъ, и молимъ вамъ отъ Бога пріумноженія христіанскія ревности и любве, и пріумноженія вашихъ по Бозѣ благотвореніяхъ, и всяческихъ благъ небесныхъ и земныхъ полученія. Пріяхомъ же и присланную священную икону благовѣщенія пресвятой Богородицы владычицы нашей, на нейже и написанная подобія трехъ святыхъ тамошняго престола архіерарховъ, подобѣ и частицы святыхъ ихъ мощей. За вся жь сія благодаренія воспісуемъ вашему преосвященству. А прощальную соборную грамоту, юже просило ваше преосвященство о усопшемъ архіереѣ Арсеніи, егоже церковнымъ наказаніемъ за нѣкоторыя приключившіяся обстоянія отлучи блаженныя памяти собратъ намъ патріархъ іерусалимскій куръ Досіоей, а понеже его блаженство успе о Господѣ, и отъ сея привременныя жизни преселился въ небесныя обители, въ лѣто Господне 170 (1662) мѣсяца февруаріа въ день, мы о Христѣ имениа томъ исполненіи, зане ввѣрихомся отъ Бога въ духовное предстательство патріаршественнаго достоинства вселенскаго престола, паче чего инаго желаемъ и жаждемъ и долженствуемъ въ душевномъ спасеніи общихъ повсюду православныхъ христіанъ и всего благовѣрнаго монашества непрестанно молитися и сего для, се по прошенію вашего преосвященства: понеже оный блаженныя памяти Арсеній вашего правительства бѣ, писахомъ

о немъ прощальную соборную грамоту, юже и подписахомъ священнымъ соборомъ сущихъ при насъ собратовъ архіереевъ, и посылаемъ ю вашему преосвященству; да будутъ же вся оная услышана у Бога, елика о ономъ блаженныя памяти Арсенія обще молихомъ въ сей прощальной соборной грамотѣ, и еже по безмѣрной своей милости, да проститъ ему вся грѣхи и прегрѣшенія, волная и неволная, и да сподобитъ его съ Богомъ благоугодившими отъ вѣка святыми, и да причтетъ его къ ликостоянію преподобныхъ и праведныхъ іерарховъ въ царствіи небеснымъ, Егоже буди и намъ получить со всѣмъ христоименитымъ исполненіемъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, егоже благодать и неизреченная милость да будетъ и вашему преосвященству, а отъ нашея мѣрности паки молитва и благословеніе. 1707 года сентября въ 3 день.

Константинопольскій о Христѣ вашъ молебникъ Гавріиль“.

Приводимъ и самую разрѣшительную грамоту греческихъ іерарховъ.

„Гавріиль, Божією милостію архіепископъ константинопольскій, новаго Рима и вселенскій патріархъ“.

„Церковнаго опасства о всѣхъ подщательнѣйшее и нужднѣйшее дѣло есть, еже пещися о всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ, и промыслиати о нихъ, въ чемомъ аще имуть нужду, наипаче же по изрядному образу имѣти попеченіе о душевномъ ихъ спасеніи, и всѣми прилѣжными не отрицатися: понеже есть паче чего иного нужднѣйшее, и ничтоже изъ сущихъ обрѣтающееся, на обмѣненіе къ нему, по евангельскому божественному словеси, ниже весь міръ достоинъ сущи его: зане кая польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщеть, а отщетитъ душу свою. Сіе душевное спасеніе не инымъ образомъ можетъ быти чловѣкомъ, развѣ чрезъ отпущеніе грѣховъ! Сего ради и по всякъ день непрестанно во всѣхъ священнослуженіяхъ не умолчиваетъ о нихъ молитися сія святая божественная церковь, яко о сущихъ чадѣхъ своихъ, и просити непрестанно отъ непостижимыя Премудрости имъ отпущенія грѣховъ. Сего ради и мѣрность наша ближайшимъ на се изволеніемъ богочалнаго промысленія ввѣрившихся о христоименитомъ исполненіи въ духовное предстательство патріаршественнаго верха апостольскаго вселенскаго престола о душевномъ спасеніи сущихъ повсюду

православныхъ, по долгу неизрицаемому, отъ всея желающія души всякому вѣрному молитися не отрицается. И убо наша мѣрность, купно и собратія наша, прсосвященныи и пречестныи митрополиты, молящеся, послѣдующе реченнымъ божественнымъ и покаяющеся апостольскимъ завѣщаніямъ, чрезъ которая сосудъ избранный, или паче рещи уста Христова глаголя, богопроповѣдникъ апостоль Павелъ утверждаетъ, всѣмъ, по Бозѣ въ Дусѣ ходящимъ, быти другъ къ другу благимъ и благоутробнымъ и дарующимъ самихъ себе, яко же и Богъ о Христѣ даровася намъ, и духовно-заступати, и молитися о другъ другъ, и всѣхъ благовѣрныхъ божественною благодатию, даромъ же и властію всесвятаго и животворящаго Духа, данною отъ Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа священнымъ ученикамъ и апостоламъ, во еже вязати и рѣшити человѣческая согрѣшенія, глаголюще имъ: примите Духъ Святъ, аще кимъ оставите согрѣшенія, оставится имъ, аще кимъ удержите, удержатся; и паки: елика аще свяжете и разрѣшите на земли, будутъ связана и разрѣшена на небесѣхъ. Отъ оныхъ же и на насъ другъ другопріемно приходящей божественной сей благодати, имѣемъ прощена и разрѣшена и преже усопшаго блаженныя памяти собрата нашего архіереа Божія куръ Арсенія, въ великихъ и онъ яко чловѣкъ сый, и нося плоть, подлежащую страстемъ, и живый во многорѣшномъ мѣрѣ согрѣши, и на Бога прегрѣши, словомъ, дѣломъ или мыслію, волею и неволею, и всѣми его чувствами, на всяко время и на всякъ часъ, во вся дни живота своего, или разумомъ и соизволеніемъ, самопроизволеніемъ, или коимъ преступленіемъ и невѣдѣніемъ въ чесомъ безмѣстныхъ по какому либо образу поползвуся, или отъ клятвы бысть отечественныя или матери своея, или своей анаѣемъ подпаде, или клятвою ротися и тую преступи, или епитиміи или проклятію или наказанію церковному подпаде когда отъ священника, или архіереа, или патріарха связася за какую либо вину, и повиненъ бысть наказанію по какому либо образу, или іереа какого либо напрасно прогнѣва, или преслуша, или презрителенъ явися божественныхъ законовъ и церковныхъ заповѣдей, яко чловѣкъ подкнвуся вражескими паденми совратися отъ пути праваго, и иначе, или, якоже подобаше пояшвъ не сохрани совершенно подобающая архіе-

рейственному его обѣщанію, или отъ нужды нѣкоторые под-
клонился страстемъ симъ, или отъ своея лѣности и нера-
дѣнія, и невниманія озлобився, или кое нибудь иное запо-
вѣданное дѣло, или въ словахъ иногда непристойныхъ, и
покаявся исповѣдася въ сихъ отцемъ духовнымъ, и канонъ
отъ нихъ сердечно прія, исполнити предпамятова: отъ
сихъ всѣхъ обязанія и союза имѣемъ его прощенна и разрѣ-
шенна о дарѣ Духа Святаго; аще же за нѣкоторые забвенія
или нѣкоторую иную человѣческую немощь не исповѣданна
остави, и оная вся да проститъ ему всемилостивый Богъ,
своего ради человѣколюбія и благодати. Ей, Владыко много-
милостиве Господи Іисусе Христе Боже нашъ, пучина бла-
годати, источникъ милости, и человѣколюбія непостижимая
бездна! подвигнися безмѣрною и неизреченною милостію, и
не презри толико созданіе углѣбнути въ погибели, но яко
незлюбивый Владыко и человѣколюбивый Господь, услыши
насъ, смиренныхъ рабовъ своихъ, молящихся нынѣ сердцемъ
сокрушеннымъ о спасеніи архіереа и раба твоего Арсенія,
приклони ухо твое и услыши насъ по множеству щедротъ
твоихъ, и елика въ сей жизни согрѣши архіерей и рабъ
твой сей волею и неволею, прости ему, ради великія твоея
милости, и остави ему вся грѣхи и паденія, елика явно и
тайно согрѣши. Сокровенныхъ вѣдателю, отврати лице твое
отъ грѣхъ его, и изми его отъ всѣхъ беззаконій, и избави
его вѣчныя муки, разрѣши и належачія ему по какому либо
образу узы, которыми, или отъ похищенія или отъ какія
вины случися связати его, ибо тѣло его въ тая, отъ ниже
сложися, разрѣши, душу же въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ
прохладнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идеже нѣсть всякая болѣзнь,
печали въздыханія, со отъ вѣка тебѣ благоугодившими свя-
тыми пребыти ему благоволити, и сподоби его десныя твоея
части въ царствіи твоёмъ небесномъ, къ ликостоянію пре-
подобныхъ и праведныхъ іерарховъ благо его сопричти, и
да будетъ прощенъ и разрѣшенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ
будущемъ молитвами всеблагословенныя и причистыя твоея
и пренепорочныя Матере, святыхъ славныхъ и богопропо-
вѣдниковъ апостоловъ и всѣхъ твоихъ святыхъ. Аминь.
Мѣсяца сентября и індіята 1, 1707 года.

Неонть праклійскій и радичкій.

Кирилль кузицкій.

Пареній никоидійскій.
Геннадій никейскій.
Константинъ халкидонскій.
Геродей индійскій.
Куприанъ смурнскій.
Макарій ажурскій.
Никодимъ дерскій.
Іоанникій лименскій.
Оеоктисть принонискій.

По полученіи приведенныхъ нами документовъ, митрополитъ Тихонъ совершилъ панихиду и открывъ гробъ преосв. Арсенія положилъ грамоту патріарха въ гробъ его.

Кромѣ названныхъ нами лицъ, здѣсь же погребены архимандриты Спасо-Преображенскаго монастыря Сергій (1608—1623) и Ермій (1628—1629 гг.) Надгробный памятникъ перваго сохранился до нашихъ дней, а относительно втораго мы питаемъ въ сборникѣ Любарскаго, что онъ „погребенъ въ часовнѣ за большимъ оltаремъ“¹⁾.

Внутренность „Пещерки“ представляется посѣтителю въ слѣдующимъ видѣ. Каменный потолокъ ея выведенъ котлообразнымъ сводомъ. Размѣры въ длину и ширину: 25 X 15 четв. Освѣщается она пятью узкими продолговатыми окнами, съ желѣзными въ нихъ рѣшетками:—одно изъ нихъ—на западной, два—на южной и два—на сѣверной сторонахъ. Входъ въ „пещерку“ съ восточной стороны, у которой впослѣдствіи пристроенъ деревянный притворъ: четыре ступени его соединяютъ пещерку съ поверхностью земли.

Гробницы почивающихъ здѣсь расположены въ слѣдующемъ порядкѣ. По направленію отъ южной стороны къ сѣверной, во второй части пещерки, ближайшей къ собору, первая могила блаж. иноковъ Іоны и Некторія, рядомъ—митрополита Ефрема, далѣе—архіеп. Епифанія, еще далѣе—епископа Арсенія. На самомъ почти прагѣ входной двери—архим. Сергія. Здѣсь предъ изображеніемъ свв. Гурія и Варсонофія горитъ неугасимая лампада.

П. Алексій Воскресенскій.

¹⁾ Стр. 46.

О П Е Ч А Т К А.

Въ № 9 „Извѣстій по Казанской епархіи“ отъ 1-го мая сего года отпечатано распоряженіе Епархіальнаго Начальства о порядкѣ празднованія памяти Святителей Христовыхъ: Гурія, Варсонофія и Германа. Въ этомъ распоряженіи о празднованіи памяти Святителя Христова Германа сказано, что 23-го іюня воспоминается изнесеніе мощей Святителя изъ алтаря на средину храма въ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ. Но означенное событіе происходило 23-го іюля 1714 года, а посему памягь изнесенія св. мощей Святителя Германа—должно совершать 23-го іюля.

Исцѣленіе больной при ракъ мощей Святаго Еоодосія Черниговскаго.

Воистину дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ избранникахъ, чрезъ которыхъ Онъ проявляетъ всемогущую благодатную свою силу, немощная врачующую!

Въ 1894 году Варв. Алекс. Косыхъ, молодая, здоровая женщина, стала жаловаться своему мужу на сильную тупую боль въ ногахъ. Полагая, что эта болѣзнь явилась вслѣдствіе простуды, стали доискиваться причины этой простуды, но не доискались. Располагая достаточными матеріальными средствами, имѣя богатую сухую квартиру, ведя строгій, правильный образъ жизни, больная не могла представить, гдѣ бы ей простудиться. Обратилась къ докторамъ, которыми такъ богата Казань. Но они ничего не могли сдѣлать съ упорной болѣзнію, которую приняли за ревматизмъ, и посоветовали больной отравиться для лѣченія на Кавказъ. Больная возвратилась съ Кавказа безъ всякаго облегченія. Болѣзнь не ослабѣвала, напротивъ такъ усилилась, что совершенно парализовала ноги, которыми больная уже не владѣла, будучи не въ состояніи пошевелить ими. Больная, какъ говорится, сиднемъ сидѣла на кровати съ протянутыми ногами, которыя давали знать о себѣ только нестерпимой болью отъ случайнаго прикосновенія къ нимъ. Не смотря на всѣ старанія здѣшнихъ врачей, болѣзнь усилилась до того, что разстроила всю нервную систему больной. Въ 1897 году въ

Казани былъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, которому я передалъ слезную просьбу больной, моей духовной дочери, помолиться объ ея выздоровленіи. Онъ сказалъ мнѣ: передайте больной, что здоровье больнымъ возвращается по мѣрѣ ихъ вѣры, съ которою надо просить помощи у Бога. А болѣзнь, между тѣмъ, окрѣпла до того, что наши врачи, опустивъ руки, посоветовали больной отправиться въ клинику нервнобо-льныхъ въ Москву. Я же со своей стороны постоянно твердилъ больной: источникъ вашего исцѣленія у мощей новоявленного Чудотворца Св. Θεодосія. Спѣшите въ Черниговъ и тамъ при одномъ прикосновеніи къ ракъ Святителя вы избавитесь отъ своей тяжелой неизлѣчимой болѣзни: только запаситесь крѣпкой вѣрою, хотя съ горчишное зернышко....

Наконецъ въ декабрѣ 1897 года предъ Рождествомъ Христовымъ мужъ съ величайшими затрудненіями перевезъ свою больную жену по желѣзной дорогѣ въ Москву и помѣстилъ въ клиникѣ у извѣстнаго доктора по нервнымъ болѣзнямъ. Въ этой клиникѣ тщательно изслѣдовали болѣзнь и употребили всѣ мѣры къ ея излѣченію. Наконецъ, какъ послѣднее средство, рекомендуемое наукою, употребили гипнозъ, отъ котораго получились самыя печальныя результаты. Полнѣйшее разстройство нервной системы достигло высшей степени: анемія ногъ и частовременные обмороки довели больную до безнадежнаго состоянія, граничащаго съ отчаяніемъ. Всѣ усилія солидныхъ докторовъ, всѣ средства человѣческія оказались несостоятельными предъ упорной болѣзнію... Наконецъ въ маѣ клиника закрылась.

Но еще въ клиникѣ явилось у больной неудержимое желаніе, ее „тянуло“—какъ она писала мнѣ—ѣхать скорѣе къ Св. Чудотворцу Θεодосію въ Черниговъ. Пробывъ немного времени въ Москвѣ, больная въ сопровожденіи своей сестры съ величайшими усиліями и мученіями отъ частовременныхъ обмороковъ пріѣхала въ Черниговъ. На другой день по пріѣздѣ, больную съ трудомъ усадили въ экипажъ, привезли къ собору и на рукахъ внесли въ оный къ ракъ, въ которой покоятся нетлѣнныя мощи Св. Θεодосія. Чтобы приложиться къ Св. мощамъ, которыя лежатъ ниже краевъ гробницы, надо наклониться къ нимъ. И вотъ обезсиленная, изстрадавшаяся, больная ухватилась руками за края раки и... вдругъ стала на ноги, сказавъ сестрѣ: Соня, смотри, вѣдь я стою, стою... При этомъ она почувствовала, что съ

нея моментально свалилась какая-то страшная тяжесть, что къ ней возвратились ноги, которыя 3½ года были какъ бы въ отсутствіи, по всему тѣлу пронеслась будто огненная струя животворной силы, сердце наполнилось неизъяснимою радостію, на душѣ стало такъ легко, что она испытала точно процессъ перерожденія, словомъ, обновилась, отъ прикосновенія къ чудотворнымъ мощамъ—воскресла! Фактъ этотъ совершился 8 мая прошлаго 1898 года, на глазахъ многихъ свидѣтелей—богомольцевъ, бывшихъ въ соборѣ; извѣстенъ и Преосвященному Автоію Черниговскому. Проживъ около недѣли въ Черниговѣ, Варвара Александровна возвратилась домой съ здоровыми ногами, которыя служатъ ей теперь безпрепятственно. Обмороковъ какъ не бывало. Она пользуется пвѣтушимъ здоровіемъ, о которомъ 14 мѣсяцевъ назадъ даже ей и во снѣ не снилось. Питая чувство безпредѣльной благодарности и глубочайшаго благоговѣнія къ источнику своего исцѣленія, Варвара Александровна и нынѣ ѣздилъ поклониться Черниговскому Св. Θεодосію и приложиться къ Его чудотворнымъ мощамъ.

Во истину не возможная у человѣкъ возможна суть у Бога. (Лук. XVIII, 27).

Города Казани Николо-Низской церкви протоіерей
Николай Варушкинъ.

Церковное и школьное строительство въ Сибири.

(Къ 1 января 1899 г.).

Въ минувшій пятый отчетный годъ существованія фонда Имени Императора Александра III на церковно-строительное дѣло въ Сибири поступило нѣсколько крупныхъ суммъ отъ частныхъ лицъ, неизвѣстныхъ благотворителей и сборовъ отъ губернаторовъ и казначействъ.

Всего въ отчетномъ году на приходѣ записано 281,079 руб. 41 коп., что, вмѣстѣ съ поступлениями предыдущихъ лѣтъ, составляетъ 765,215 руб. 84 коп. На означенныя пожертвованія заложено было 138 церквей, изъ которыхъ окончено постройкою 59 церквей. Остается достроить 79 церквей и при многихъ изъ нихъ устроить помѣщеніе для причта,

безъ чего не можетъ быть назначенъ священникъ и начато совершеніе богослуженія. Изъ упомянутыхъ 79 храмовъ очень недалеко отъ окончанія и, въ случаѣ поступленія новыхъ пожертвованій, могли бы быть освящены въ теченіе настоящаго же 1899 года.

Дальнѣйшій ходъ церковно-строительнаго дѣла всецѣло зависитъ отъ поступленія новыхъ пожертвованій. Такихъ пожертвованій для окончанія начатыхъ построекъ нужно, какъ указано въ приложенной по отчету вѣдомости, 223,071 р. с.; другихъ средствъ въ переселенческихъ поселкахъ въ Сибири—нѣтъ. Переселенцы—новоселы слишкомъ бѣдны, чтобы создать храмы на собственные средства. Самое большее, что могутъ дать они—это свой личный трудъ и такимъ трудомъ они всегда и вездѣ помогаютъ.

До сего времени дѣло церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, какъ видно изъ изложеннаго, пользовалось полнымъ сочувствіемъ со стороны общества. Кто могъ, жертвовалъ деньгами, другіе присылали иконы, утварь, предметы церковнаго обихода: наконецъ, на мѣстѣ въ Сибири всякій, кто имѣлъ возможность, помогалъ своимъ личнымъ трудомъ. Благодаря такому сочувственному отношенію со всѣхъ сторонъ, дѣло пока шло вполне успѣшно.

Съ своей стороны подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммиссія, на которую Высочайше возложено завѣдываніе и распоряженіе суммами фонда Имени Императора Александра III, прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы и на будущее время успѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ районѣ Сибирской желѣзной дороги не ослабѣвалъ. Помимо важности самаго дѣла, къ такому отношенію еще особенно обязываетъ то вниманіе и живой интересъ, съ которыми относится къ духовному просвѣщенію нашей окраины Государь Императоръ. На всеподданнѣйшемъ рапортѣ о состояніи Томской губерніи за 1895 г., противъ упоминанія о недостаткѣ въ церквяхъ и школахъ для переселенческихъ селеній, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «*Вопросъ о постройкѣ церквей въ Сибири, въ особенности въ новыхъ поселкахъ, очень близокъ моему сердцу*».

Въ минувшемъ году на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Акмолинской области за 1896 г. противъ объясненія о томъ, что въ переселенческихъ поселкахъ Акмолинской области строится 41 церковь и 18 школъ, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: «*Желаю, чтобы при каждой церкви была школа. Обращаю на это вниманіе Статсъ-Секретаря Куломзина*».

Дѣло это настолько важно, что нельзя къ нему относиться безучастно, нельзя забывать, что и церковь и школа въ Сибири—это два апостола вѣры и просвѣщенія, которые призваны въ то же время скрѣпить связь между этой окраиной и Европейской Россіей; съ проведеніемъ желѣзной дороги—Сибирь пробуждается для новой культурной дѣятельности жизни и тѣмъ болѣе важно теперь, чтобы въ этой богатой странѣ, имѣющей впереди такую великую и блестящую будущность, твердо стояло Православіе и всюду господствовала русская рѣчь, безъ школы, безъ церкви—этого достигнуть трудно.

Фондъ Имени Императора Александра III питаетъ надежды на прежнихъ благотворителей и на всѣхъ ревнителей и поборниковъ вѣры, свѣта, добра и истины. Да помогутъ они своими посильными жертвами святому дѣлу, подъятому во Славу Божию, на благо скудныхъ средствами и просвѣщеніемъ меньшихъ братьевъ нашихъ переселенцевъ далекой Сибири ¹⁾!

На представленномъ Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ на благовозрѣніе Государя Императора первомъ экземплярѣ отчета, Его Императорскому Величеству въ 25-й день марта 1899 года благоугодно было Собственноручно начертать:

«Сердечное спасибо всѣмъ ревнителямъ этого дорогого Мнѣ дѣла. Да развивается оно съ помощью Всевышняго».

¹⁾ Пожертвованія принимаются въ канцеляріи комитета министровъ (С.-Петербургъ, Маринскій дворецъ).

О Т О В С Ю Д У.

Г. Дорошевичъ рассказываетъ въ „Россіи“ о своемъ посѣщеніи одесской тюрьмы и о бесѣдѣ съ заключеннымъ въ ней Ковалевымъ, героемъ терновскихъ плавленъ.

„Кроткаго, добраго Ковалева любила вся тюрьма.

„Тихимъ, печальнымъ голосомъ рассказывалъ мнѣ этотъ рябой, простоватый паренекъ, какъ онъ закапывалъ въ землю живыхъ людей.

„Это „спасительное“ дѣло было поручено ему, потому, что онъ былъ постникомъ и оставался дѣвственникомъ до женитьбы. На „Божье дѣло“ самымъ достойнымъ признали его.

„Закопавъ живьемъ въ землю своихъ односельчанъ, онъ долженъ былъ самъ заморить себя голодомъ. Всѣ рѣшили умереть.

„Онъ рылъ яму въ погребѣ, и въ нее ложились люди въ саванахъ, съ восковыми свѣчами въ рукахъ.

„— Простите меня, православные! — кланялся имъ въ ноги Ковалевъ.

„— Насъ прости! Зарой, Бога для! — отвѣчали они.

„Онъ подходилъ, трижды цѣловалъ каждаго, прощался съ живыми, какъ съ покойниками и брался за заступъ.

„А затѣмъ, исполнивши свое ужасное дѣло, шелъ домой молиться и поститься, чтобъ завтра похоронить еще десять живыхъ людей.

„— Зачѣмъ?

„— Потому началось ужъ исчисленіе. Пришла бумага, а на ней начертано „Покой“, „Покой“, сирѣчь, „печать“. И каждаго надо было прописать, кто такой и сколько годовъ. И сказано было, что исчислять всѣхъ людей въ одинъ день, и каждому значилась на его бумагѣ „печать“. Начали думать, какъ ослобониться: не писаться, да не писаться. На томъ и порѣшили. А тутъ разговоръ пошелъ: кто исчисляться не будетъ, тѣхъ въ острогъ сажать будутъ, и въ Питерѣ ужъ, слышно, такая машинка выдумана, чтобы человекъ на мелкія части рубить. Возмутъ въ острогъ да на машинкѣ мелко-намелко изрубятъ. Ну и рѣшили, чтобъ похорониться“.

И онъ похоронилъ десятки своихъ односельчанъ, своихъ родныхъ, свою жену, своего ребенка

„— Насчетъ ребенка разговоръ былъ. Рѣшили-то похорониться по доброй волѣ, кто хочетъ. А ребенокъ махонькій, грудной—у него воли нѣтъ. Какъ быть? Да жалость

взяла, рѣшили похоронить: зачѣмъ младенца оставлять, чтобъ его изрубили.

„И все изъ-за боязни машинки, которую выдумали и прислали изъ Петербурга.

„— Ну, хорошо. Ну вотъ теперь ты который мѣсяцъ сидишь въ острогѣ. Видишь вѣдь, что никакой такой машинки, „чтобъ людей рубить“, нѣтъ?

„— Теперь-то я вижу!

„Его лицо поблѣднѣло, въ глазахъ, полныхъ слезъ, засвѣтилось столько страданія, его голосъ такъ задрожалъ, когда онъ тихо сказалъ: „Теперь-то вижу“, что ужасъ сжалъ сердце“.

П О С Т У П И Л О

пожертвованій, чрезъ редакцію Извѣстій по Казанской епархіи, въ пользу пострадавшаго отъ неурожая духовенства Казанской епархіи (съ 2 іюля по 31 іюля 1899 года).

Собрано прот. Θ . Сосуновымъ г. Колювани 20 р., отъ свящ. П. Ушакова изъ Калиша 3 р., отъ свящ. М. Погорѣцкаго изъ Подол. г. 8 р., собрано въ приходѣ Арханг. п. Краснорѣчья Томск. г. 30 р., собрано въ церкви г. Рыпина 14 р. 20 к., отъ свящ. А. Моцянскаго 2 р., отъ прот. М. Дябрянскаго изъ г. Кѣльца 1 р., отъ С. Г. Тарасова изъ с. Новомосковска 3 р. 10 к., отъ прот. С. Смолича изъ г. Бобруйска въ Шенталу 10 р., отъ крестьянина с. Губовки Елизаветгр. у. Сотникова 3 р., собрано свящ. В. Гелерозовымъ с. Котельники Тамб. губ. 3 р., отъ причта с. Ломовца Кромск. у. 3 р., отъ священника г. Щигры о. Григорія 10 р., проданы сер. часы, присланные свящ. м. Новаго Буга Херсонск. у. Леонидомъ Гомкевичемъ 15 р. 50 к., отъ свящ. о. Лукьянова изъ Дербента 20 р., собрано въ церкви г. Рыпина 7 руб.

Итого 152 р. 80 коп.

А всего съ поступившими прежде № 14-й Извѣстій (3943 р. 64 к.) 4096 р. 44 коп.

Примѣчаніе. Деньги сланы Его Высокопреосвященству.

КАЗАНЬ.

Магазинъ Фабриканта СТЕПАНОВА

Имѣеть полный выборъ всевозможныхъ суконныхъ и шерстяныхъ издѣлій, какъ своей, такъ и другихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ:

СУКНО, ДРАПЪ И ТРИКО

для мужскихъ и дамскихъ костюмовъ

форменные товары всѣхъ ведомствъ и учащихя.

для духовныхъ особъ: Репсъ, всѣхъ цвѣтовъ, для рясъ и подрясниковъ. Камлотъ—непромыкаемый и другія ткани. Шелковый и шерстяной плюшь. Бобрикъ, байки и простыя русскія сукна.

ОДѢЯЛА пуховыя, бобриковыя, **ПЛАТКИ** козьяго пуха плюшевыя и байковыя. и друг.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ПОСТАВЩИКЪ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

Магазинъ помѣщается въ д. Лисицина уголъ Большой Проломной и Гостиннодворской противъ №№ Щетинкина.

ФАБРИКА ПРИ СЕЛѢ ЯЗЫКОВѢ, СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

ВЪ ГОРОДѢ СИМБИРСКѢ, ДВОРЦОВАЯ УЛИЦА.

ОТДѢЛЕНІЯ: Въ Казани, Проломная улица. Въ Самарѣ, Дворянская улица. Въ Астрахани, Александровская площадь,

Редакторъ профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.